

Владимир Павлюшин
ЗВЁЗДНЫЕ КРЫЛЬЯ УДАЧИ

Владимир Павлюшин

*Звёздные крылья
удачи*

Москва
2010

УДК 821.161.1-1Павлюшин В.
ББК 84(2Рос=Рус)6-5я44
П12

Павлюшин, Владимир Алексеевич.

П12 Звёздные крылья удачи: [стихи] / Владимир Павлюшин. —
М.: Беловодье, 2010. — 192 с. — ISBN 978-5-93454-125-6.
Агентство СІР РГБ

Проникновенные стихи поэта, философа, исследователя истории и духовной культуры Алтая Владимира Павлюшина о любви земной и небесной, о мудрости явной и тайной, о живой душе гор и запахе кедрового леса, о пенье ручьев и вечных ледниках, о древних сказаниях и сердечном общении с Высшими Силами, об искренности и открытости, которые способны достучаться до радости, живущей в сердце каждого человека.

Пусть вдохновенные мысли и высокий слог прекрасного поэта откроют очи радости читающих и позволят им увидеть превосходное в каждом человеческом и природном существе.

Сайт <http://znakisveta.ru>.

Электронный адрес В. А. Павлюшина pvl24@yandex.ru.

УДК 821.161.1-1Павлюшин В.
ББК 84(2Рос=Рус)6-5я44

Охраняется Законом РФ об авторском праве.

Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения автора.

Содержание

<i>Снег летит, превращаясь в дождь...</i>	11
<i>Тень дрожит на окне, тень дрожит...</i>	12
<i>Ночью хрустально ...</i>	12
<i>Горел звездой, но, опустившись вниз...</i>	13
<i>Ветер — бродяга вечный...</i>	13
<i>Укрыты горы снегопадом...</i>	14
<i>В белом танце снегопада...</i>	15
<i>Летят лепестки метели...</i>	16
<i>Облетел снегопад, облетел...</i>	17
<i>Лишь победив себя, воскреснет победитель...</i>	18
<i>У каждой горы — свой голос...</i>	19
<i>Опустились над миром...</i>	20
<i>Верстовые столбы...</i>	21
<i>Владыка Гор, Пламенноокий Шива...</i>	22
<i>Не верится летом, что будет зима...</i>	23
<i>Уходит волна, и теряется голос...</i>	23
<i>Я возвращаюсь к тебе, Белуха...</i>	24
<i>Где-то за тучами чёрными...</i>	26
<i>Огонь поёт, как тонкая струна...</i>	26
<i>Неразрушимостью души...</i>	27

<i>Века прошли, но кто же помнит их...</i>	28
<i>Теряем друзей, забываем врагов...</i>	29
<i>Поток любви возносит нашу жизнь...</i>	30
<i>Земных предметов, окруживших нас...</i>	31
<i>Время создано из ветра...</i>	32
<i>Пылает мгновенье возможностью взлёта...</i>	32
<i>В недрах сердца звучит струна...</i>	33
<i>Волокна мыслей утекают...</i>	33
<i>Мыслей с ходу не уловить...</i>	34
<i>В тайге меня не отыскать...</i>	36
<i>Силы текут по руслам пространства...</i>	37
<i>Уставшему путнику...</i>	37
<i>Снежинок летят лепестки...</i>	37
<i>Зовам стихий вторят древние горы...</i>	38
<i>Идём под дождём непрерывных невзгод...</i>	39
<i>Серебряный свет и дыханье порога...</i>	39
<i>Серебряная ночь, дыхание луны...</i>	40
<i>Волна времён смывает жизни наши...</i>	40
<i>Граница снов, граница яви...</i>	41
<i>Осыпается иней с берёз...</i>	41
<i>Свет Вечности есть в преходящем быванье...</i>	41
<i>Амрита Бессмертия растворена...</i>	42
<i>Лунный свет застывает...</i>	42
<i>Содрогается холм от осеннего ветра...</i>	42
<i>С поющего кедра срывая хвою...</i>	43
<i>Мой взгляд сквозь прорезь в маске чувств...</i>	43
<i>Бумага оттенка амбры...</i>	44
<i>Моя душа к тебе летела...</i>	46
<i>В горниле удовольствий плотских...</i>	46
<i>Кажется, песни все перепеты...</i>	47

<i>Нарушены законы сна...</i>	48
<i>Очерчена орбита наших дней...</i>	50
<i>В пророческих искрах, горящих в ночах...</i>	51
<i>Время сбросит оболочку...</i>	52
<i>Присыпаны снегом...</i>	52
<i>Проводил я друга до калитки...</i>	53
<i>Чужие тени в зеркалах чужих...</i>	53
<i>Дорога пропахла полынью...</i>	54
<i>Чужие мысли проникают в сердце...</i>	55
<i>Из каких-то высот беспредельных...</i>	56
<i>У заснеженных окон...</i>	56
<i>Лунный свет пронизал наши души насквозь...</i>	57
<i>Заплакала осень над садом отцветшим...</i>	57
<i>Жизнь летит. И ни вздоха, ни стона...</i>	58
<i>Солнце смотрит сквозь зелень хвои...</i>	59
<i>Сгорают дни. В их пламени живом...</i>	60
<i>Отшлифованы руны рукою судьбы...</i>	60
<i>Цепями слов привязаны к пространству...</i>	61
<i>Скращенье судеб — перекрёсток дней...</i>	62
<i>Наполняет сердце...</i>	63
<i>Белое облако над горой...</i>	64
<i>Пути земные и пути небесные...</i>	65
<i>Из темноты небытия...</i>	66
<i>Ах! Дни мои промчались в небреженье...</i>	66
<i>Наше тело — река забвения...</i>	67
<i>На небе вызрели звёзды...</i>	69
<i>Огонь поёт на вершине скалы...</i>	69
<i>Мы порознь миры проходим...</i>	70
<i>Весна распахнула объятия...</i>	71
<i>Стучится весна, стучится весна...</i>	71

<i>Не избежать предначертаний...</i>	72
<i>Сердце боится боли...</i>	72
<i>Ты вязнешь в числах, я ищу слова...</i>	72
<i>Непозванный путник идёт наугад...</i>	73
<i>Познание — начало всех вещей...</i>	73
<i>Безумство гениальности сродни...</i>	74
<i>Майдари сошёл с горы Алтын-Туу...</i>	74
<i>Час Огня наступил, возгорелись сердца...</i>	75
<i>В сердце Пламени, в сердце Света...</i>	75
<i>Язык за язык зацепился...</i>	76
<i>Каблучки стучат по льду...</i>	77
<i>Все мы от рожденья крылаты...</i>	78
<i>На старой дороге звенят колокольчики...</i>	78
<i>Сойдёт тишина на дорогу...</i>	79
<i>Как взгляд навстречу жизни расцветает...</i>	81
<i>Судьба помогает нищим...</i>	82
<i>Туман поднимается вверх из ущелья...</i>	83
<i>Мир на радости скуп...</i>	83
<i>Владыку почтим устремленьем особым...</i>	84
<i>Не верьте снам. Священная дремота...</i>	85
<i>Слова писаний безыскусны...</i>	85
<i>От любви улыбается...</i>	86
<i>Не уноси чужие боли...</i>	87
<i>Звезда, что в сердце источает свет...</i>	88
<i>Забывается всё без следа...</i>	89
<i>Удача! Удача! Удача!</i>	89
<i>Сжимаем века до мгновений...</i>	90
<i>Я есть, покуда есть Россия...</i>	90
<i>Ускользя за черту уходящего дня...</i>	91
<i>Качаются ветки сирени...</i>	91

<i>Сумрак окутал дальние горы...</i>	92
<i>Душа моя богаче всех сокровищ...</i>	93
<i>В каких безвестных далях бытия...</i>	93
<i>Нам Бог определит ту меру правоты...</i>	94
<i>Расстилает белые туманы...</i>	95
<i>Земля лишь шкура чёрного быка...</i>	96
<i>Внутри себя мы не стареем вовсе...</i>	97
<i>Дыханье гор и снежно, и свежо...</i>	97
<i>Бьётся священное сердце горы...</i>	97
<i>Лебединые крылья Белухи...</i>	98
<i>Пробивается свет...</i>	99
<i>«Уймон», — вызванивает иней...</i>	100
<i>Мы серые тени на белом песке...</i>	101
<i>Уч-Суру! Уч-Суру! Уч-Суру!</i>	102
<i>Слетел на долину вечер...</i>	106
<i>Сосуд времён не исчерпать до дна...</i>	108
<i>Даже ночью светло от звёзд...</i>	108
<i>Мы ищем путь, и путь находит нас...</i>	109
<i>Сожжённый пепел не собрать опять...</i>	110
<i>Песчинки жизнью сыплются с руки...</i>	111
<i>Осыпают меня...</i>	112
<i>Эдельвейсы цветут, как песни...</i>	114
<i>Кружит ветер ночной...</i>	115
<i>Кучерла! Кучерла!</i>	115
<i>Окрылённый лебедиными объятьями...</i>	116
<i>Ускользает время миг за мигом...</i>	116
<i>Миг за мигом сердце стучит...</i>	117
<i>Осень растратила золото сил...</i>	118
<i>Одно мгновенье в прошлом нас соединило...</i>	120
<i>За пределами земного мига...</i>	121

<i>Не клеить снова вырванных страниц...</i>	122
<i>Ветер сыплет листья на тропу...</i>	122
<i>Ветер в зареве заката...</i>	123
<i>Ярок невообразимо...</i>	124
<i>На горной тропе живой разговор...</i>	124
<i>От страсти остались привычки...</i>	125
<i>Пошёл всем живущим...</i>	126
<i>Отоснилась ты мне, отоснилась...</i>	127
<i>В цвета малахита раскрасит весна...</i>	129
<i>Горы спят, укутавшись в тумане...</i>	130
<i>Отцвели сиреневые кисти...</i>	132
<i>Отчаянье ведёт из лабиринта...</i>	133
<i>Петербургский туман навевает печаль...</i>	134
<i>Утро шепчет ласковое слово...</i>	135
<i>Солнцем дышат небеса полудня...</i>	136
<i>Пусть нам ветер задувает в спину...</i>	138
<i>Хоть я здешний, хоть я нездешний...</i>	140
<i>Прими поэта как пророка...</i>	141
<i>Не истощай себя безумьем гнева...</i>	141
<i>Зачем мне пить забвения отраву?</i>	142
<i>Зимней ночью, ночью лунной...</i>	142
<i>Я не заласкан, я не изнежен...</i>	143
<i>Воеет ветер на перевале...</i>	144
<i>Как чисты растворённые в боге слова...</i>	144
<i>Душа моя, как много нежных сил...</i>	145
<i>Для мира земного — ноги и путь...</i>	146
<i>Пусть труд наш раздробит камни...</i>	147
<i>У зимней зари надежда...</i>	149
<i>Ах, душа наша, вечная пленница...</i>	150
<i>Всех странных снов живая череда...</i>	151

<i>Пусть тоска умрёт от поцелуя...</i>	152
<i>Дом укутан в заметы черёмух...</i>	153
<i>Залитая белой водой...</i>	153
<i>Рождество!</i>	154
<i>Я не поддамся больше искушенью...</i>	154
<i>Сквозь утренний ветер, летящий с предгорий...</i>	155
<i>Я путник, оставший на этой дороге...</i>	155
<i>Свой Ад и Рай у каждого из нас...</i>	156
<i>Опять туманится луна...</i>	157
<i>Закрутила метель, завертела...</i>	158
<i>Небо свивает легко...</i>	159
<i>И жениcina не так уж мне сладка...</i>	160
<i>Я храню лепестка золотой завиток...</i>	160
<i>Июньский шёпот сирени...</i>	161
<i>В капкане недоуменья...</i>	162
<i>Ветер в лунном саду...</i>	163
<i>Луна рисует синюю тушью...</i>	163
<i>Под жёлтым глиняным берегом...</i>	163
<i>Путь я тебе покажу...</i>	164
<i>В сумерках ветер поёт...</i>	164
<i>Гаснет закат...</i>	164
<i>Звезда указала нам путь...</i>	165
<i>Капли звенят, капли...</i>	166
<i>Если розы любят тебя...</i>	166
<i>Лепесток облетел...</i>	167
<i>Я ветер сплетаю в звучание слов...</i>	167
<i>Засохшей веткой сирени...</i>	168
<i>Сердце ловит звучанье миров...</i>	168
<i>Вращенье души сулит нам воскрешенье...</i>	169
<i>Невзрачна перед цветеньем...</i>	169

<i>Утром жди у моих ворот...</i>	170
<i>Как росчерк молнии, как золотой туман...</i>	170
<i>Растаял в небе лебединый след...</i>	171
<i>Цветок отцвёл...</i>	173
<i>Ветер гонит...</i>	173
<i>За горою — другая гора...</i>	173
<i>Шорох ветра доносит обрывки слов...</i>	174
<i>Ветер сдувает слова на песке...</i>	175
<i>Лепестки мгновений облетают...</i>	176
<i>Прошлогодние листья нанесло на тропу...</i>	177
<i>Иногда, устав от невезенья...</i>	178
<i>Весна налетела дождями и ветром...</i>	180
<i>Слиянье Солнца и Луны...</i>	180
<i>Ткёт покрывало дождь...</i>	180
<i>Не отравляй печалью душу...</i>	181
<i>Мы будем медленнее жить...</i>	182
<i>Украден срок у жажды отыскать...</i>	182
<i>Мы перейдём чрез Ворота Судьбы...</i>	183
<i>Тончайшие движения души...</i>	183
<i>В этом мире моём...</i>	184
<i>Обрывают дожди бел черёмухов цвет...</i>	186
<i>Зимою березняк прозрачен...</i>	187
<i>Вновь зацвели безудержно...</i>	188
<i>По сиреневым листьям сползает роса...</i>	189
<i>Настроение мира, настроение гор...</i>	189
<i>Осыпает цветы на Алтае весна...</i>	190
<i>Краткая биография</i>	191

* * *

Снег летит, превращаясь в дождь.
Растекаются лужи вразлёт.
И мгновений вечная дрожь
Сквозь меня, словно ток, идёт.

Как живу и зачем живу?
Оценить может только Бог.
Снег в сырую летит траву,
Шепчет на ухо тонкий слог.

Снег мне шепчет, но как понять
Золотые слова дождя?
Не воротится время вспять,
Бережливости смысл обрета.

А река в берегах поёт,
Унося по течению лёд.
Так и жизнь печаль унесёт
И волнение земных забот.

* * *

Тень дрожит на окне, тень дрожит,
Словно ткёт туман миражи.
Снег летит и, тая, кружит,
Унося за собой нашу жизнь.

Ах! Мгновенья стекают вниз,
От небес до земной реки.
Миллионами белых искр
Отцветают дней лепестки.

Только свет не иссякнет звёзд,
Как огонь небесной судьбы,
Превращая капельки слёз
В ледяное сиянье тропы.

* * *

Ночью хрустальной
Лунная тень заслонила вершину.
Тень синей рощи кедровой.

* * *

Горел звездой, но, опустившись вниз,
Родился в яслях в брошенной пещере.
Урок смиренья преподнёс Земле
На собственном примере.

* * *

Ветер — бродяга вечный,
Владыка наших мгновений,
Стремглав улетает в вечер,
Как песня моих озарений.

* * *

Укрыты горы снегопадом.
Метёт метель, свистит метель.
Летит былая наша радость
В объятия иных земель.

А нам раздумье лишь отрада,
Чтоб мыслью в поднебесье течь,
Где рая нет, где нету ада,
Лишь Бога огненная речь.

Где лишь волшебные глаголы
Имеют исполненья власть,
Где числа, словно души, голы,
Обнажены, прежде чем пасть.

Чтобы потом, сойдя на землю,
Иную форму обрести,
Приемля мир иль не приемля
На заповеданном пути.

* * *

В белом танце снегопада
Кружат тихо блики снов.
Облепила ветви сада
Белая улыбка слов.

И напёптывает нежно
Что-то мне седая ночь.
Есть какая-то надежда
Ей войти в сплетенье снов.

Что я слышу, что я знаю,
Только снегопад поймёт.
Тропы пухом засышая,
Тихо-тихо снег идёт.

* * *

Летят лепестки метели,
Летят снежинки мгновений.
Вовеки никто не знает
Тайну белых падений.

Белые птицы счастья,
Серебряные пушинки.
В их танцующей власти
Горы, дома и рябинки.

Рдеющий пламень ягод
Свежим снегом засыпан.
Склонилась к реке бегущей
Высокая старая липа.

* * *

Облетел снегопад, облетел.
И вокруг наступило
В этом белом безмолвии
Чувство земной чистоты.
Это небо наши мгновения благословило,
Указав нам предел заповедной черты.

Где ты сможешь пройти,
Где в сугробах житейских застрянешь,
Потеряв понапрасну и силы, и чувства, и
мысль,
Где вдруг быстро пройдёшь,
Ну а здесь так смертельно устанешь
От печали, тоски и никчёмной зимы.

Отлетел снегопад, отлетел.
И вокруг наступило
В этом белом безмолвии
Чувство земной чистоты.
Это небо мгновения наши благословило,
Указав нам предел Заповеданной Богом черты.

* * *

Лишь победив себя, воскреснет победитель,
Прах отряхнув от пройденных дорог.
Лишь в битве этой истинный воитель
Обряцет славы истинной итог.

Награды мудрости в веках не потускнеют,
Людская память не затопчет в грязь
Той истины, что сделает светлее
Наш мир, где жил, всем сердцем пламеня,
Тот, кто имел над злом святую власть.

* * *

У каждой горы — свой голос,
У каждой горы — свой свет.
В хор сливается соло
Вершин наших прожитых лет.
Как будто застывшие волны
Духовных наших побед
Душу мгновений наполнили,
В которых печали нет.

У каждой горы — своя песня.
У каждой горы — свой свет.
Восходит вверх, в поднебесье,
Пламён её силуэт.
Как будто костёр высокий
Касается светом звёзд.
А небо лишь страж стокий
Наших мыслей и грёз.

Земля укрыта туманом.
А мысли светлы и чисты.
И падают в звёздные руны,
Как звёзды, чьи-то мечты,
Как семена грядущего
Мира, где царствует свет.
У каждой горы есть будущее,
Как тайна прожитых лет.

* * *

Опустились над миром
Лебединые крылья метели.
Тихий шёпот снежинок
Как шорох ромашек в полях.
Из высокого неба
К нам в гости снега прилетели,
Лёгким холодом тая
На лицах и на руках.

Словно мир родился.
И в свежести этой поющей
Голос прошлого сник
И ушёл в непонятную даль.
И угас вместе с ним
Мрак туманов холодных гнетущий,
Ностальгия осенняя,
Грусть и глухая печаль.

Словно мир родился.
И в радости этой незримой
Пробуждается сердце
В какой-то отчётливый свет.
И забылись обиды,
И тайною неуловимой
Показались мелькнувшие даты
Промчавшихся лет.

* * *

Верстовые столбы
На нашей житейской дороге
Позасыпаны снегом,
Что цвета густой седины.
Кто мы: люди, животные
Или же всё-таки боги?
Стоим что-то мы здесь
Или нет у нас вовсе цены?

Иль за нас
Даже ломаный грош пожалеют
В день базарный
Великие духи небес?
Мы от стужи земной
И от взглядов косых опалели.
Сами Божие Чудо,
Каких-то всё ищем чудес.

Опустились над миром
Лебединые крылья удачи.
Тихий шёпот мгновений
Как росчерки молний в грозу.
Из высокого неба
Нам послан привет; это значит,
Серебром небеса
Заплатили за нашу слезу.

Серебром заплатили
За боль и за наши страданья.

И цена наших жизней
В их глазах до того высока:
Что от сердца попросишь —
Исполнятся наши желанья
До малейшей подробности
Каждого жизни штриха.

* * *

Владыка Гор, Пламенноокий Шива,
Чья мощь превыше хода звёзд и лет!
Яви, яви священную вершину
Моих грядущих и былых побед.

Владыка Света, Вечный и Бессмертный,
Вращающий в священном танце мир!
Я воин твой и ученик твой верный,
Твой воплощённый на планете миг.

* * *

Не верится летом, что будет зима,
Зимой — в наступление лета.
Но мир изменяет природа сама,
Извечная мать планеты.

Не верится в чудо, приходит оно,
Всю будничность преображая,
Как будто твой мир, напоенный весной,
Цветёт от края до края.

* * *

Уходит волна, и теряется голос.
Луч в глубь проникает, становится тоньше.
Но в сердце звучит всё звенящее соло,
Как твой колокольчик в деодаровой роще.

Какая-то тайна живёт, наполняя
Нас огненным смыслом и внутренней силой.
Струна той мелодии, словно живая,
Всю жизнь обнажила, зажгла, осветила.

* * *

Я возвращаюсь к тебе, Белуха,
Через сугробы прожитых лет,
Через горы своих воплощений.
Мной не утерян мой прошлый след.

Белый город, стоящий у озера,
Белую башню на синей скале
Узором память во мне заморозила,
Вернула идущему по земле.

Я камлал, кружась в исступленье,
Я видел огненных духов гор.
Всё вновь проявилось в одно мгновение,
Как будто ночь озарил костёр.

Словно в древней забытой пещере,
Где фрески не ведомых мною джатак,
Опять начинается круговращенье
И Мать Огня подаёт мне знак.

И в тайне тайн, в той ярчайшей сини,
Где город Владык озаряет сердца,
Моя Россия, Родная Россия,
Живёт, удостоенная венца.

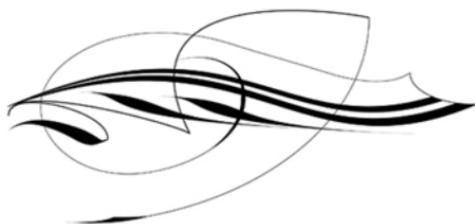
И дух восстаёт в мольбе дерзновенной,
В которой нету заученных фраз,
От этой мысли проникновенной,
Чтоб ощутить неземной экстаз.

Но духи света чисты и суровы.
Они не простят беспризорный полёт,
Если не знаешь заветного слова,
Если слово ввысь не зовёт.

Что стоят способности и уверенья,
Если не можешь хоть малой душе
Дать энергию вдохновенья,
Дать спасенья незримый жест,
Чтоб хоть одного понять и возвысить,
Слёзы высушив, грусть отогнав,
Чтоб хоть в одном зажечь ту искру
Знания всех космических прав?

А жизнь не только зло и отрава,
Туман не всегда скрывает мираж.
В одном мешке — униженье и слава,
Принц и нищий, король и паж.

А бубен жизни клокочет глухо,
Взывая к памяти в нас и во всём.
Но я возвращаюсь к тебе, Белуха,
Чтоб стать твоим золотым огнём.

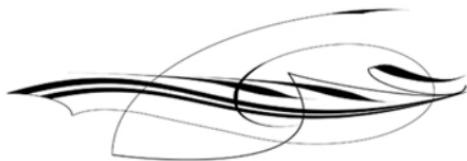
* * *

Где-то за тучами чёрными
Чистое солнце встаёт.
Как бы ни каркали вороны,
В нас пламя жизни поёт.

Мы ведь не можем быть старыми:
Вечно юна душа.
Духа великое зарево
Каждый осветит шаг.

Степными ветрами развеяна
Печаль наших прошлых дорог.
Сердце живёт вне времени,
Будто священный слог.

Сердце как каплю бессмертия
Вечность в нас бережёт.
Века и тысячелетия
Длится сознания взлёт.

* * *

Огонь поёт, как тонкая струна,
Протянутая из беспредельных жизней.

* * *

Неразрушимостью души,
Идущей сквозь миры,
не хвастай.
Привычки точат нашу жизнь,
Пока над ними ты не властен,
Пока последняя печаль
Смертельным ядом не отравит.
Своей души не станет жаль,
Коль осознания печать
жить по-иному не заставит.

Стирая серый пепел дней,
Увидев ту же яркость мира,
Души своей, души своей
Не потеряй ориентира.
Стремись вперёд, не оступись
В погоне за блестящим светом.
Нас учит призрачная жизнь
Не верить роковым приметам,
Не верить сладостным словам,
Которые весьма условны.
Не верь глазам, а верь сердцам
Как эху тайны семизвонной.

* * *

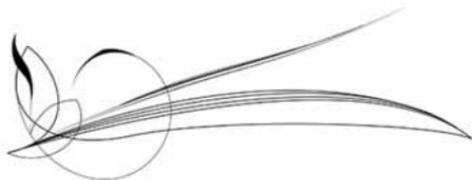
Века прошли, но кто же помнит их,
Ушедших за туманами забвенья?
От жизни всей один последний миг
Останется, как вспышка озаренья.

Но кружит мыслей наших суета,
Как облако назойливых внушений.
Но искрой света вспыхнет красота,
Путь преграждая дьявольских вращений.

И чистой мысли огненный цветок
Вдруг расцветёт и мрачный миг развеет.
И хлынет света радостный поток,
Пред тайною земной благоговей.

И человек как двигатель чудес —
Трудящийся, творец или бродяга,
Несущий свой совсем нелёгкий крест, —
Уклонится от рокового шага.

Мир снизойдёт в уставшие сердца
Лучами обрётённого покоя,
Сотрёт черты усталости с лица
И обретёт сознание иное.

* * *

Теряем друзей, забываем врагов
И ищем сокрытое в недрах мгновений.
В метели столетий, в сугробах веков,
В тумане истории, в мгле поколений.

Ах, память! Какой нам преподан урок
Скользящими жизнями мягких снежинок!
Есть роки начала, есть тайны итог,
Огонь есть борьбы, есть судьбы поединок.

Как чьё-то наследство мы дни проживём,
Бездарно сжигая сокровище силы.
А время, увы, не подвластно желаньям.
Судьба его к свету миров устремила.

Разорваны кольца извечных заклятий,
Планеты выходят из облака дыма,
Из тьмы вековой ядовитых объятий,
В которых дышать было невыносимо.

* * *

Поток любви возносит нашу жизнь,
Поток любви поёт цветами мира.
Выходит свет из радостной души,
И кажется дворцом моя квартира.

И кажется, расторгнутая тьма
Вовеки никогда нас не охватит
Лукавствами презренного ума.

* * *

Земных предметов, окруживших нас,
Я узнаю тончайшее свечение.
И книги расцветают в тайный час
Цветами смысла и обозначенья.

Всё оживает и скользит вокруг,
Души одухотворённость обретая.
Слова становятся яснее, зренье, слух.
Летающие мгновенья воплощают
Всечувствие как таинство души
Или же бред внезапного безумья.
Земные дни так радостно светлы
Следящему за ними без раздумья.

Несёт поток времён живые острова
Тел наших как носителей сознания.
Жизнь где-то выше, ну а ты — канва,
Дрожащая от ветра упования.

* * *

Время создано из ветра
И струящейся воды,
Из серебряного света
Ускользящей звезды.

Время создано из детства
И поющей тишины,
Из желаний неизвестных
И из вечной новизны.

Время шорохом страницы
Нас коснётся и умчит
Той неуловимой птицей,
Тем, о чём душа молчит.

* * *

Пылает мгновенье возможностью взлёта.
Но замысел Бога пытаюсь понять,
Не потеряй напряженье работы.

* * *

В недрах сердца звучит струна
Нескончаемой песни жизни.
В недрах сердца — обитель сна
Неродившихся наших мыслей.

Там сокрыты нити судьбы
И путей грядущих сплетенья.
Мы слепые среди слепых
В двух шагах не видим свеченья.

* * *

Волокна мыслей утекают,
Свиваясь в пламя психосферы,
Сквозь круг времён переплывают,
Переполняя жаром нервы.

Но где-то там, со стороны,
С другого края вечной жизни,
Летят пророческие сны,
Лишая нашу жизнь капризов.

Душа дрожит навстречу им
В неутомном беспокойстве.
Спешим куда-то, всё спешим,
Жалея лишнее отбросить.

* * *

Мыслей с ходу не уловить:
Во тьме их сокрыта тропа.
Только сияет белая нить —
Твоя мировая судьба.

Всё отойдёт: и горечь, и боль.
В пыль превратится час.
Останется только святая любовь,
Вечно живущая в нас.

Останется только сердца огонь,
Не меркнувший в вечностях лет.
И где-то там, среди звёздных снегов,
Найдётся серебряный свет.

Серебряный свет, наших мыслей след,
Окажется дальней звездой,
Где нет ни разлук, ни летящих лет,
А есть творящий покой.

Очи его сапфира ясней,
Взглядом сплавляют миры.
И средь его волшебных огней
Есть и небесные мы.

Когда срок жизни земной истечёт,
Мы возвратимся в высь,
Свой самый последний свершив полёт
В потоке огненных искр.

Тогда и появится в мире идей
Мыслей открытый путь.
Но кто, живущий среди людей,
Здесь может о нём вспомнить?

Легка тропа на крыльях судьбы:
Поклажей не обременён.
Священных звёзд золотая пыль
Свивается в огненный сон.

Звон тонкий, полёту незримый друг,
Хранит твой вечный очаг.
Великой тайны серебряный круг
Сияет в великих очах.

Останется только сердца огонь,
Не меркнувший в вечностях лет.
И где-то там, среди звёздных снегов,
Мыслей серебряный свет.

* * *

В тайге меня не отыскать,
Как в море лепесток.
Несёт меня издалека
Серебряный поток.

Я — белый ветер, что летит
Со звёзд к Земле седой.
Там, где вершин живой магнит
Повенчан с красотой.

Я — вечный дух скитальцев всех,
Я — тайный смех судьбы.
То вознесу на крыльях вверх,
То вдруг столкну с тропы.

Тончайшей праной напоён,
Я всем несу свой дар.
Отец огня, но, как и он,
Бессмертен навсегда.

Пространства разорвав предел,
В движение вложил
Живого сердца тайный перл,
Всё напряженье сил.

* * *

Силы текут по руслам пространства,
Мир исполняет обряд бытия.
Голосом братства, священного братства,
Мощно гудит напряжение огня.

* * *

Уставшему путнику
Снег преграждает тропы.
Во мраке вечернем
В поле колеблется огонек.

* * *

Снежинок летят лепестки,
Сердце моё обнимая
Мягкою чистотой.

* * *

Зовам стихий вторят древние горы.
В грохоте буден тайны молчат.
Белые горы, небесные горы
В ауре звёзд недоступных звучат.

Небо ночами, как стяг, пламенеет.
Пурпуром неба насыщен простор.
Это великий Владыка Майтрейя
Воинов Света зовет с белых гор.

Это великая сила Алтая
Вновь поднялась для спасенья Земли.
Яростный пламень сердца возжигает.
Белые Башни сверкают вдали.

Белые Башни, священные горы,
Звёзды притягивают чистотой.
В храме Великого Святогора
Скоро нарушится вечный покой.

Богатыри, что спали до срока,
Оцепенения сбросили плен.
Сердцем услышав постушь эпохи,
Из-за высоких являются стен.

Яростный пламень в сердцах возжигая,
Вновь поднялись для спасенья Земли.
Это великая сила Алтая
Приобретает устойчивый лик.

* * *

Идём под дождём непрерывных невзгод.
И негде укрыться, и нечем прикрыться.
А боль из сердца течёт и течёт.
Когда же она прекратится?

Нет, это не горе совсем, не печаль.
Всё это уколы земного уродства.
Поставлена кем-то злая печать
На наше незримое превосходство.

Гудит напряжение, и не ускользнёшь
От этого молота и наковальни.
Ах! Осень настала, идёт серый дождь,
Но завтра развеются тучи печали.

* * *

Серебряный свет и дыханье порога,
Катунская ночь наряжается в сны.
Мир словно течёт вслед за временем поздним,
Свивается в образы тишины.

Мир тонко струится, как дым ароматный.
Искрится пространство иглами мглы.
Нет звёзд, лишь размытые яркие пятна
На небе серебряном пенно-белы.

* * *

Серебряная ночь, дыхание луны.
Звенит туман или вода в Катунь.
Струятся сны, невиданные сны,
Душистые, как берега в июне.

А духи времени напёпывают нам
Судьбы почти безмолвную балладу.
Мы верим... мы привыкли верить снам,
В них воплотив желанную отраду.

* * *

Волна времён смывает жизни наши.
Забыты имена и голоса.
Лишь иногда со дна священной чаши
Всплывают солнечные небеса.

* * *

Граница снов, граница яви —
Всё перепутано в миру.
И Вечный Путник, Бог во славе,
Затеял дивную игру.

И рождество так возвышает
Мгновенья, чем душа живёт.
Божественное озаряет
Труда божественного пот.

* * *

Осыпается иней с берёз,
Растекаясь в серебряный дым.
Как пылинки упавших звёзд,
Исчезают его следы.

* * *

Свет Вечности есть в преходящем быванье.
Есть Вечности Искра и в буднях земных.
Та сила, что их собрала воедино, —
Сверкающий миг, ослепительный миг,
Возможностей наших святая долина.

* * *

Амрита Бессмертия растворена
В дыханье земном, живительном ветре.
А жить в этом мире — такая вина,
Не искушимая даже поэтом.

Мир хлещет с размаху лезвием слов,
А сердце дрожит затаившейся птицей.
С начала времен, с начала миров
Душа в беспредельность яро стремится.

* * *

Лунный свет застывает
Сугробами снега.
Словно звезда,
Огонёк одинокий в горах.

* * *

Содрогается холм от осеннего ветра.
Лунный свет, словно утренний снег,
Перламутром искрится.
Но заходит луна за вершины,
И некуда взору стремиться.

* * *

С поющего кедра срывая хвою,
Старость крадётся в мой дом незаметно.
И луг — в ожидании первых выюг.
Мы тихо восходим к вершине жизни,
Неспешно смиряя неслышимый шаг,
Забыв об обидах, устав от капризов,
Привычек, в которых тонет душа.

* * *

Мой взгляд сквозь прорезь в маске чувств
Что видеть может, заглянув в пространство?
Не пустоту, где правят тьма и грусть,
Но мощь гармонии и постоянства.

* * *

Бумага оттенка амбры
Пропитана ароматом
И тонко благоухает,
Как будто свежая мята.

Цветы вырастают в поле.
Цветут и гаснут мгновенья.
Неслышной пульсируют болью
Времени откровенья.

Бумага оттенка амбры.
Ждёт кисти сюжет пейзажа,
Что изначально присутствует
В сердце затихшем нашем.

Безмолвие перед бурей,
Пред тем, как польется пламя,
Посредством прикосновения
Переданное руками.

Но дни оттенка печали
Мир весь одевают в дымку
И прячут в тумане горьком
Томящегося невидимку.

Но сердце любви прозрачно
В переплетеньях света.
Оно как солнечный зайчик
На пике яркого лета.

Оно излучает радость,
Тихую, редкую гостью.
Что сердце у неба просит,
Давно уж дано без вопросов.

Мы вовсе не попрошайки,
Мы неба родные дети.
Мгновения освещаем
Тем, кто их не заметит.

Мысли оттенка сини
В серебряном цвете крыльев
Летят по небесной России,
Не зная предела силе.

Росчерк космических молний,
Мираж городов запредельных.
Дух наш высокий помнит
О сокровенной цели.

* * *

Моя душа к тебе летела
На крыльях огненной мечты,
Одолевая пламень тела,
В котором находилась ты.

Как мотылёк — к костру ночному,
Лечу, чтобы дотла сгореть,
До пепла серого земного,
Оставив тьмы густую сеть.

Чтоб только искру золотую,
Не больше зёрнышка, нашли
В той горстке праха, где витает
Сгоревший дух былой души.

Тогда, соединившись вместе,
Мы станем пламенем одним,
Пылающей звездой чудесной
Иль солнцем огненно-живым.

* * *

В горниле удовольствий плотских
Сгорает вещество ума,
вмиг становясь пустым и плоским.
Тоски неведомой зима
Нас превращает в хмурый остров.

* * *

Кажется, песни все перепеты,
Перетасованы все слова.
Но умудряются всюду поэты
Мир новизной удивлять сизнова.

И умудряются мысль будоражить
И зажигать поникающий дух
Чувством, таящим характер бродячий,
Пением звёзд, восхищающим слух.

Кажется, день идущий повторит,
То, что бывало сто раз подряд:
Так же бушует времени море,
Так же цветёт мгновений сад.

Но в ускользающем этом теченье
Жизнь собирает золото сил —
Неуловимое обозначенье
Мыслей, летящих в просторах светил.

* * *

Нарушены законы сна,
Нарушена миров граница:
Сквозь сон живая явь видна,
Сквозь явь прозрачный свет струится.

О, как таинственно во мне
Миров иных проникновенье,
Их мыслей ясное движенье,
Их формы, что живут в огне!

Миг соткан из потока звёзд,
Что свиты в образы познания.
Закон объединенья прост,
Как в сердце пламенном желанья.

Нарушены границы сна,
Нарушена миров граница:
Сквозь сон живая явь видна,
Сквозь явь прозрачный сон струится.

У Майи множество дверей,
У Майи множество обличий.
И мы бессильны перед ней,
Пред действием её привычек.

В явь тайны прозревает взор
Сквозь смуту прозрачных видений.
И искры тонких откровений
В нас разрушают ложность форм.

Свет незапятнанных вершин
Сердец уснувших достигает
И пробуждением души
Сознания очи открывает.

А зрячий видит, где тропа
Стремится в даль крутых обрывов,
Где Мать, Владычица-Судьба,
Хранит нас от видений лживых.

Мы сами её светлый храм.
Мы сами господа и слуги.
Лишь в нём мы молимся Богам
В усилиях радости и муки.

Пусть осенят нас крылья сил,
Хранящих дух от разоренья.
Пусть даруют они свершенья
Тому, кто сердце пробудил.

* * *

Очерчена орбита наших дней.
И выше той орбиты не подняться.
В толпе монахов, магов, королей
Судьбе теперешней так просто затеряться.

Кем был, не важно, важно буду кем
В своем грядущем вечно новом мире.
Уважу ль снова белый мой Ак-Кем,
Что так ревет, бурля своею ширию.

Тропа натоптана, взгляд заливает пот,
Упруго напряжение подъема.
Но кто в последний путь нас поведёт
Сквозь реки, камнепад и буреломы?

Но кто в сиянии над Белою Горой
Укажет нам врата в иные жизни
И лестницу, не видимую мной,
Опущенную из поющих высей?

О Город Света, ты прими меня!
В земной пыли запачканы одежды.
Но в сердце еще есть живая нежность.
Полно оно горящего огня.

А жизнь лишь шаг в бессмертие души,
За перевалы, к тайне неизвестной.
Сияют они ярче всех вершин
И необычнее явлений всех чудесных.

* * *

В пророческих искрах, горящих в ночах,
Сливаются наши желанья и мысли.
Сердца возгорелись, как чистый очаг.
Друг дальний становится близким.

Мы к радости дружбы препоны прорвем,
Прожжем себе путь в неведение ночи.
И голос нам духа с горы пропоёт
Слова сокровенных пророчеств.

Их ветер услышит, и кедры в тайге
Ответят нам трепетно тихим поклоном.
И рёв водопада в горной реке
Его повторит семизвонно.

Великая весть, священная весть,
Как эхо, идёт по скалистым ущельям.
Как будто Алтая гортанная песнь
Звучит, не смолкая, метелью.

* * *

Время сбросит оболочку.
Попадёт точка в точку.
Механический набор
Очень лёгок, очень скор.

Прилетает к слову слово
Очень верно и толково,
Словно кто-то я другой
Водит здесь моей рукой.

И легко и очень чисто
Улетит за искрой искра,
Оседая в клетке слов,
Как закрытый в сердце зов.

* * *

Присыпаны снегом
Цветы на ветвях.
Снег тает,
Роня слезу расставанья.

* * *

Проводил я друга до калитки,
Что в цвету весеннем утонула,
В радости сиреневого гула.
Расставание — такая пытка.

* * *

Чужие тени в зеркалах чужих
Придут из сумрака навязчивых видений.
Свет возвращается из них в волшебный миг
Взаимного миров проникновенья.

И страшно, и нелепо, и смешно.
Какие страхи? Призраки безвредны,
Как старое, забытое вино,
Разлитое на столике соседнем.

Чужие тени в зеркалах чужих.
Зачем нам знать, что жизнь нам уготовит:
Предсмертный смех или предсмертный крик?
Последнее мгновение запомнит
Чужие тени в зеркалах чужих...

* * *

Дорога пропахла полынью,
Дорога ведёт в березняк.
Там, яркой плескаясь синью,
С Катуня звенит волна.

Скользя золотою змеёю,
Бешено мчится вода,
Смывая камни и корни
И целые острова.

Дорога пропахла летом
И запахом нежных цветов.
Тропинкою, солнцем прогретой,
Приятно шагать босиком.

* * *

Чужие мысли проникают в сердце,
Невыразимо причиняя боль.
Но мир земной от этого не меркнет,
И я судьбу не называю злой.

Но что мне эти странные уколы?
Нельзя же безмятежно жизнь пройти.
Пусть длится тихо моей жизни соло,
Услышанное мною на пути.

Пусть длится тихо, как свеча в окошке,
Как шорох тонкий горного цветка,
Как неба свет морозный, полуночный,
На нашу жизнь глядящий свысока.

Нет, мир такой вовеки не померкнет.
Ликуй от счастья, забывая боль.
Что б ни случилось, всё идёт из сердца.
Ведь я судьбу не называю злой.

* * *

Из каких-то высот беспредельных
Вьётся времени веря,
Льётся тайны волшебное зелье,
Непонятная жизнь моя.

Как бегун... Время в спину дышит,
Наступая на пятки, летит.
Словно ветер с заснеженной крыши
Кутерьмой февральской кружит.

Отчего-то волнуется сердце,
Бьётся в токах дальних миров.
Так упруго, хоть бессловесно,
Вечной жизни доходит зов.

* * *

У заснеженных окон
Белой розы цветок.
Словно в ранней ночи огонёк.

* * *

Лунный свет пронизал наши души насквозь,
Притянул своей нитью к небесной долине.
И сверкает в глазах твоих звёздная гроздь,
И сияет, как будто серебряный иней.

* * *

Заплакала осень над садом отцветшим,
Заплакала осень над тихой судьбой,
Что всё неозвратно и в далях нездешних
Гуляет весна по планете иной.

Но тихою песней струящихся капель
Слетают мгновенья, летят сверху вниз.
Как сок спелых вишен стекает на скатерть.
Судьба исполняет свой давний каприз.

* * *

Жизнь летит. И ни вздоха, ни стона
Не добьёшься от прожитых лет.
Лик спасителя с тёмной иконы
Излучает таинственный свет.

Всё ли сбылось, что было загадано
В ту далёкую юность мою?
Ветер хлещет с неистовой радостью,
Заметая снегом стерню.

Отчего ж сквозь ночную бессонницу
Смутно слышу живые слова?
Словно колокол с коксинской звонницы,
Словно тайная чья-то молва.

Про меня ль говорят неутешные
Или просто сыплют в простор
Сплетни горькие, жадные, грешные,
Словно снег в негасимый костёр?

Кто же завистью нынче прославится,
Кто же время займёт чепухой?
Ах, красавицы вы, красавицы,
Я махнул уж на вас рукой.

Жизнь летит и стучит молоточком,
Отмеряя ритмом года,
Чтоб поставить последнюю точку
В предложении навсегда.

Только если всё это верно,
Мы, ушедшие в небеса,
Вновь вернёмся на эту землю,
Как забытые голоса.

* * *

Солнце смотрит сквозь зелень хвой,
Кедры шепчутся в горном ветре.
Где ж вы давние друзья мои,
Словно песни мои недопетые?

Сколько лет я не видел вас
И дружил всё не с теми, некстати.
Нас какой судьбоносный час
Разлучил будто шутки ради?

Солнце смотрит сквозь зелень хвой,
Кедры шепчутся в ветре горном.
Привели меня тропы мои
В этот край, для души просторный.

Без напыщенных книжных фраз,
Без пустой суеты повседневной
Отмеряют вершины час
Своей тенью скользяще-бледной.

* * *

Сгорают дни. В их пламени живом
Незримо исчезают наши тени.
Мы дышим временем, нещадно время жжём
В бездонной топке глухих заблуждений.

* * *

Отшлифованы руны рукою судьбы.
Как бы нам избежать пустой передряги?
Достаю из мешочка грядущего знаки,
Но зависит от нас: быть тому иль не быть.

И куда ж занесёт ветер странствий моих?
Жизнь промчится, сгорит, словно
вспыхнувший миг.
Но, сгорая, зажги ты хотя б одно сердце,
Чтоб познало оно то, что дух твой постиг.

* * *

Цепями слов привязаны к пространству,
Окутаны кольчугою живой.
Но лишь молчанье даст нам постоянство,
И лишь молчанье утвердит покой.

Но Башня на заоблачной вершине
Не угашает никогда огни.
Лучи её летят, мир обнимая,
Сердца слетая в пламенную нить.

А мысль летит серебряной стрелою.
Звенят мгновений нежные цветы.
Но напряженье требует покоя,
Живого удивленья красоты.

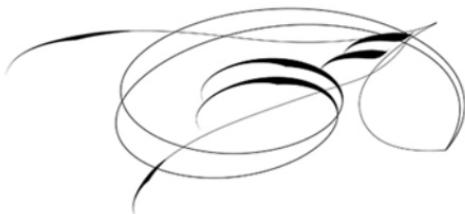
* * *

Скрещенье судеб — перекрёсток дней,
Предначертанье или диаграмма,
Священный символ вспыхнувших огней,
Комедия ошибок или драма?

Уставший дух не прекратит идти.
Путь обозначен ранами страданий.
Но где-то есть в конце всего пути
Приют и прекращенье расстояний.

Всё будет рядом, ибо мир в тебе,
Космичностью живой преобразуясь,
Закончит спешки торопливый бег,
Расставшись с человеческим безумьем.

Мир внутренний раскроется, как даль
Ночного неба, обнажая звёзды.
Утихнет боль, пройдёт твоя печаль,
И сердце твоё примет вечный космос.

* * *

Наполняет сердце
Запах лунной ночи,
Ветер гор кедровых
Шелестит, как вздох.
Кто-то в звёздном небе
Радость мне пророчит.
Вспыхивает искрой
Жизни новый слог!

Что со мной случится,
Что со мною станет —
Остаётся тайной
И для мудреца.
Пусть уйдёт любимая,
Пусть твой друг обманет,
Всё равно грядущего
Не узнать лица.

Осыпает ветер
Снег с кустов сирени,
Стелется по склонам
Ранняя заря,
Умолкают звёзды,
Угасает пенье,
Сыплет, сыплет вьюга
Звёзды февраля.

* * *

Белое облако над горой,
Как лунный конь, стоит.
Кого оно ждёт в ночи такой,
Кому стремянами звенит?

Нет лучшей доли для меня,
Чем умереть в пути,
На крыльях белого коня
Вверх дух свой вознести.

Нет лучшей доли,
Знать свой путь,
Родной, как отчий дом,
И песней радости вспорхнуть
Пред солнечным огнём.

Нет лучшей доли, чем лететь
К звезде от дальних звёзд
И в очи пристально глядеть
Владыке звёздных рос.

* * *

Пути земные и пути небесные
Сливаются в далёкий горизонт.
И мысли наши тают в неизвестности,
Застигнутые огненной грозой.

И тайна тайн, священный узел знаний,
Сияющий, как башня на горе,
Над тьмой страстей, над реками желаний,
Хранит твой путь, протянутый к заре.

Восток, Восток — Врата живого Солнца,
Идущего к возлюбленной Земле.
Душа любая к небу вознесётся,
Когда ты поднял руки на заре.

Чтобы обнять текущий луч, в тебя входящий,
Чтобы познать сокровищницу дня.
Не луч скользит, но голос говорящий
Великого духовного огня.

* * *

Из темноты небытия
Слова и знаки выступают,
Как будто бы со мной играют
В игру изменчивого «Я».

Мозаика летящих дней,
Мозаика живых мгновений.
В мельканье золотых огней
В мир прилетает вдохновенье.

* * *

Ах! Дни мои промчались в небреженье,
Как стая упорхнувших голубей.
Но ощущаешь тайное движенье
Неслышной жизни — мудрости моей.

Река времён несёт свои крупицы.
Небесный мир в неё роняет свет.
Душе легко, ей радостно стремиться,
Давая крыльям вековой обет.

Ей радостно, поскольку мир прекрасен.
Сквозь мир страданий проросла судьба
К планетам Света и к светилам Счастья,
Где не закончится её тропа.

* * *

Наше тело — река забвения.
Мы не знаем то, кто мы есть.
Вся энергия и движение
Собираются в слове «честь».

Это совести мощный ступок,
Шаровая молния чувств.
И какое же это искусство —
Быть счастливым, хоть на сердце грусть!

Ах, какая страда пустая —
Собирать свои дни в одно!
Но какого нам ждать урожая,
Коль забыто всё, затемнено?

Но пустыми не могут быть встречи,
Невесомыми — снов слова.
Пред Великим Странником Вечность
Расстелила свои права.

Все пути тоской припорошены,
Все пути позабыты давно.
Все мы ветром дней огорошены,
Всё в нас ветром тем сметено.

Не готовы мы все, не готовы
В Высшей Воле, как в тереме, жить.
Но струится тихое слово,
Зажигая белую нить.

Капли, капли скользят, как мгновения,
Заключая в себе пути,
Собирая в себе озарения,
От которых назад не уйти.

И строка на бумагу просится,
Как на улицу — белый щенок.
Над волнующей мартовской просинью
Открывается тайна дорог.

Наша память оттаает, пробудится,
Вспомним всё, что забыли в веках.
Май цветами украсит улицу,
Март — в серебряных бубенцах.

Ночи звёздные тихи и гулки.
Горы только одни не спят.
Лают где-то псы в переулке,
И коты по крышам кричат.

Ах, весна! От тебя не схоронится
Ни одна живая душа.
Этих чувств золотую звонницу
Сердце слушает не дыша.

Пусть же кружится время-мельница,
Пусть звонят по дорогам ручьи.
Всё забудется, перемелется,
Как далёкий голос в ночи.

* * *

На небе вызрели звёзды,
Как будто в саду виноград.
Но мне уже очень поздно
Оглядываться назад.
Но мне уже очень поздно
Любить в одуряющем сне.
Слова словно яркие звёзды,
Вызревшие в огне.

* * *

Огонь поёт на вершине скалы.
Ветер возносит весть.
Только лишь горстка белой золы
Слетает вниз, словно песнь.

Только блики на скалах сырых
Дрожат от живого костра.
Искры летят; за мигом миг
Струится звуков зола.

* * *

Мы порознь миры проходим,
Едва касаясь сердец.
Даже высокой свободе
Когда-то наступит конец.

Оттуда, с небесного круга,
Сходя, оставляем след.
И здесь нам узнать друг друга
Уже не придётся — нет.

Мы ангелы в огненных космах,
Принявшие плотность судьбы.
На нас опирается космос
В конце своей долгой тропы.

Мы Ангелы Света, Страдальцы,
Несущие плоть, как боль.
Вся жизнь протекает сквозь пальцы
Чистою горной водой.

А грех — только камень серый,
Попавшийся на пути.
Была бы лишь в сердце вера
До цели своей дойти.

* * *

Весна распахнула объятия,
Купается в свете простор.
Ткёт солнце для лета платье
Из нитей сияющих гор.

Звонящая песня капли
В сердцах пробуждает ток
Того, что ещё не успели,
Но сбудется в должный срок.

Весна, золотая звонница,
В колокол неба бьёт.
Любовью сердца наполнятся,
Как светом, на целый год.

И вечерами осенними,
Где темень, хоть глаз коли,
Солнечное веселье
Будет светить изнутри.

* * *

Стучится весна, стучится весна,
Как гость запоздавший — в закрытые окна.
От слёз её тихих капли звенят,
От слёз её даже дорога размокла.

* * *

Не избежать предначертаний
Своей неведомой судьбы.
Весь мир в огне своих желаний
Лишь май и золотая пыль.

* * *

Сердце боится боли,
Сердце живёт в любви.
Сияет звёздное поле
Белым огнём зари.

* * *

Ты вязнешь в числах, я ищу слова.
Кто выразит точнее сущность жизни?
А будничность лишь тонкая канва
Великого Космического Смысла.

Узоры лет прозрачны и строги.
Они огнём впечатаны в пространство.
Тавром мгновений выжжены до черноты
С неодолимой тайной постоянства.

* * *

Непозванный путник идёт наугад,
Минуя незримые бездны ущелий.
Коль сердце пылает, то огненный взгляд
Нас выведет даже из подземелий.

Но сердце стучит, разливая лучи
Тончайшим, невидимым, нежным звучаньем,
Способным все раны Земли залечить
Потоком живым состраданья.

Непозванный путник в тайге вековой
Без троп не сделает даже и шага.
Умеющий слышать природы покой
Слагает мудрости сагу.

* * *

Познание — начало всех вещей.
Познание — начало всех ремёсел.

* * *

Безумство гениальности сродни,
Их разделяет тонкая граница.
Когда твой разум в высшее стремится,
В святилище все зажжены огни.

Вверх поднимаясь, чуюм пыль тропы,
Оставленной уставшими ногами.
Царям и тем не избежать судьбы,
Её не сбросить вниз, как лишний камень.

Юродивый оставил мир земной.
Он видит знаки сил в нездешнем свете.
Он одинок и тих в толпе людской,
Неслышим, как прохлады лёгкий ветер.

* * *

Майдари сошёл с горы Алтын-Туу
Девятым сыном Владыки Ульгения,
Увидев невиданную красоту,
Услышав гор горловое пенье.

На белом челне по белой воде
Плывёт он, земных берегов достигая.
И взор обращает к далёкой звезде,
С которой сошёл он, бездну пронзая.

* * *

Час Огня наступил, возгорелись сердца.
Час Огня прожигает тьмы угольной стены.
На пороге избы и в покоях дворца
Блики новых событий — грядут перемены.

Пламя слов прожигает страницы судьбы.
Начертанья меняются в Жизненной Книге.
И царями восходят былые рабы.
В украшения духа превратились вериги.

Цепи зла истомили железную власть.
Пешлом ржавчины стали мечи раздраженья.
Мир небес обнажил знанья нового пласт
И иные для жизни своей назначенья.

Ясность мысли раскрыла сознания клад,
Пред которым земные сокровища меркнут.
Расцветает чудес неиспытанных сад.
Мы пред ранней зарёю идём наугад,
Где парит над горами сияющий беркут.

* * *

В сердце Пламени, в сердце Света
Есть дыхание вечного лета.
Есть дыхание огненных грёз
В нас, кто отроду чист и прост.

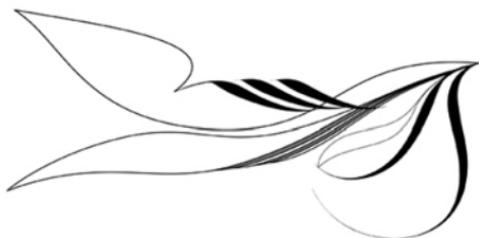
* * *

Язык за язык зацепился,
Плетётся живой разговор.
Со сплетнями я протился,
Оставив напрасный спор.

Пусть праздность ломает копыя,
Своих не жалея сил.
А я же в словесных копиях
Лишь пустоту находил.

Я лишь предамся молчанью,
Рождящему слова,
Сдерживающему желанья.
В нём мудрость всегда жива.

Крики, скандалы, раздоры —
Пустая трата судьбы.
Ведь так молчаливы горы
И древний изгиб тропы.

* * *

Каблучки стучат по льду
На весенней улице.
Под окном в сыром саду
Яблони сутуляются.

Скоро зеленью живой
Облачатся горы,
И живительной струной
Зазвучат просторы.

Просыпаются цветы,
Веет тёплый ветер,
Омываются мечты
Мыслями о лете.

Тёплый дождь в горах снега
До земли растопит,
Золотые берега
Половодье топит.

Лето, лето...
Ждём тебя, словно новоселья.
Входят в вешние поля
Счастье и веселье.

* * *

Все мы от рожденья крылаты.
Широкой своей душой
Вселенная вся объята
До дальней звезды живой.

Все мы от рожденья мудры
И знаем, что знать не должны.
Прочтённые звёздные сутры
Из сердца летят тишины.

* * *

На старой дороге звенят колокольчики.
Костры зажигаются в темень ночей.
Поёт караванчик почти неразборчиво.
Мелодия льётся, как тихий ручей.

О ветер дороги! О пенье огня!
Дыханье пути расправляет нам крылья.
Бродягу святого кто может понять,
За плац заглянув, припорошенный пылью?

* * *

Сойдёт тишина на дорогу,
Укроют росы тропу.
Оставлена грусть на пороге
С обидами на судьбу.

Слагаются звёздные руны
Сквозь темень кедровых крон.
Звучат серебряно струны
Исконно летящих времён.

Судьбы золотые крылья
Несут нас сквозь мрак и сон.
Присыпан космической пылью
Пути Великий Закон.

Что может во мне открыться
Без поиска в дальних мирах?
Куда душа устремится
С веригами на крылах?

Оставьте тяжесть земную,
Мысль тёмную сбросьте вниз.
Танцуй, звёзды ликуют,
Кружась хороводом искр.

Сойдёт тишина на дорогу,
Зажжёт ожиданье костры.
Но сердце Единому Богу
Возносится сквозь миры.

И таинство устремленья,
Молитвенная стезя,
Пылает огнём озаренья,
Духа открыв глаза.

Узор восхищеньем сложен.
Безмолвная связь миров
Нас напрягает до дрожи,
Как пламенная любовь.

Судьбы золотые крылья,
Служения чистый покров.
Вместив хоть искру всесилья,
Немолчный услышим зов.

Во сне или на перепутье,
На снежных вершинах гор
Он наше сознание будит,
Тончайший ведя разговор.

Малейшей души движенье
Вспыхивает, как заря.
И в жизни моей решенье:
«Да будет воля твоя!»

Пусть смотрят с укором люди,
Неведомый гнев тая,
Радость вовеки будет
Основою Бытия.

* * *

Как взгляд навстречу жизни расцветает,
Завидев нераскрывшийся бутон,
Так в нас готовность к чуду пребывает
С давнишних, незапамятных времён.

Давнишнее не значит замшелым:
Крепчает и растёт, как вечный дуб.
Здесь, на базаре жизни оголтелом,
Наш разум от растерянности туп.

Нам предлагая разные обличья,
Беснуется безумная толпа.
Кривлянье выдавая за величье,
Выделяет пакостные па.

А ценность в чём? Судьбы моей бесцельность
Стрелой летит сквозь клинопись веков,
Где новых жизней наших беспредельность
Стремится к нам, как тайная любовь.

Мы к Вечности прикованы навечно,
Как раб — к галерам, как к судьбе — года.
Очами звёзд в нас смотрит остро Вечность,
В сердце людей распахнутую даль.

* * *

Судьба помогает нищим
Сокровище сил находить.
Она в человеке ищет
Любви сокровенную нить.

События как удары,
Кующие сталь клинка.
Нет юных в мире и старых,
Есть только судьбы рука.

Не верящие фатализму,
Но преданные судьбе,
Идём по просторам жизни,
В собственный веря успех.

Какою силою движем
Жизни незримый путь?
Нам цель становится ближе,
Если слезу смахнуть.

Печаль ослепляет сердце,
Сжигая удачи дотла.
И если вперёд взглядеться,
Великие ждут нас дела!

* * *

Туман поднимается вверх из ущелья,
Цепляясь за кедры, запутавшись в скалах.
Уходят ветра вслед за горной метелью,
Открыв для весны золотое начало...

Тепло запоздало, но склон зеленеет,
Омытый дождём и согретый лучами.
Какая свобода в дыханье апреля,
Какая надежда, что гасит печали!

* * *

Мир на радости скуп,
Сотканный из долгих слёз.
Счастья сияющий путь
Из страданий пророс.
Счастья сияющий путь
От сердца к сердцу пролёт.
То, что чувствует суть, —
Это судьбы пролог.

* * *

Владыку почтим устремленьем особым.
К Владыке направим любви почитанье.
Пусть мысль не пробудит огнём твердолобых
Сквозь серый туман отравляющей злобы.

Мы слышим Его огневое дыханье.
Мы слышим Его сокровенное слово.
И видим воочию Лик Его тонкий.
Он — дней наших пламень! Он — жизни основа!
Звучит в нас струной пронзительно-звонкой.

Пусть пламя ревёт, валы нагнетая.
Потоками времени в вечность несётся
Эпоха Величия вечно-живая,
Эпоха Владыки Великого Солнца.

Нас тень не закроет, не сникнут усилия
Руками коснуться звезды, нас ведущей.
Горит напряженье, растут наши крылья,
Что к дальним мирам устремляют живущих.

Почтим Матерь Мира и Мать Агни Йоги,
Космических сил Сотрудницу Света.
Открыты пути, распрямились дороги
Для всех, песня жизни которых не спета.

Горят впереди золотые зарницы
Священных пристанищ в невидимых храмах.
Душе отдают небесные птицы
Своих вечных тайн живые мантрамы.

* * *

Не верьте снам. Священная дремота
Не всем несёт видения судьбы.
Когда кипит живых сердец работа,
Сверкает нить серебряной тропы.

Но если зыбкая срывается настройка
И тайный свет туманит чувств узор,
Замолкни! Стань на миг дозорным стойким,
Увидевшим бессмысленностей сор.

Напрасны эти лишние движенья.
Вниманья зоркостью войди в покой святой,
Запомнив навсегда остереженья
Мгновенья свет не трогать золотой.

У ненависти неутолима жажда.
Не выжечь до корней звериный гнев.
И если в мире празднует продажность,
Добро сердец ты напруги вдвойне.

* * *

Слова писаний безыскусны,
Просты до дрожи в красоте.
Но как же возжигают чувства
В своей великой простоте!

* * *

От любви улыбается
Зарево гор.
От любви цветы
Во всю силу цветут.
Разгорается радости
Нашей костёр.
И деревья нам полог
Убежища вьют.

От любви ты становишься
Снова юн,
Силы счастья из недр
Красоты призывав.
Из каких же прекрасно
Звучащих струн
Вырастают цветы
Этих сказочных трав?

Какою измерить мерой
Глаз золотой огонь?
Любовь может быть лишь первой,
И никакой другой.
Через неё ты видишь
Мир совершенно иным:
Сплетённым из огненных нитей,
Как благовоний дым.

Новей не бывает чувства:
В нем жизни живой магнит.
И кажется, мир стоустно
О нём везде говорит.

* * *

Не уноси чужие боли.
Оставь их тем, кому даны.
Оставь ковыль в далёком поле,
Седую пыль со стороны.

Оставь страдания возможность
Тому, кто в мире этом слеп.
Оставь любовь как непреложность,
Насущную, как соль и хлеб.

Оставь ты в сердце своём радость,
Как уголёк живой.
О тайная наша улада,
Броженье души молодой!

А сердце летит, как птица,
Свободно за дальний предел,
Мечтая опять влюбиться,
Взлетая к высокой звезде.

* * *

Звезда, что в сердце источает свет,
Лучами озаряя царства мира,
Горит огнём и оставляет след
В пространстве синем, что светлей сапфира.

Симпатия имён и притяженье чисел
Творят судьбу, торят тропу людей,
Храня в самих себе особый смысл,
Магнит хранителей, ведущих и вождей.

Как слово строит беспредельность книги,
Как числа сочетают мир в одно,
В звездовращения сливая миги,
Так имена творят своё вино.

Мир распадётся, чтобы вновь объединиться,
Кристаллизуя собранную суть,
Чтоб красотой прекрасной заразиться
И через мрак увидеть ясный путь.

Симпатия имён и притяженье чисел,
Симпатия названий и людей.
А миром правит неизбывный смысл
Твоих времён и огненных страстей.

И озаренья каждой нашей ночи
Исследуют желанья кем-то быть.
Иллюзия нам застилает очи.
Иллюзия плетёт узор судьбы.

* * *

Забывается всё без следа.
Не забудется только юность,
Словно утренняя звезда,
Что так радужна и семиструнна.

Мой мираж, мой далёкий мир,
До которого не добраться,
Вспыхнул, словно цветущий миг,
И угас в сумасшедшем танце.

Закрутила нас кутерьма
Жизни, тающей без остатка.
Как зима в глубине ума
На неожиданную оттепель падка.

* * *

Удача! Удача! Удача!
Скакун счастья огненный скачет.
В горах полыхают зарницы,
Взлетая, как будто жар-птицы.
Удача нас кличет, удача!

* * *

Сжимаем века до мгновений,
Чтобы вернуться назад.
Жизнь сера без устремлений,
Как будто засохший сад.

Жизнь сыплет пылью дорожной,
Дней осыпая песок.
И тишиной тревожной
Последний растает слог.

Шёпот любви иль молитва,
Что, в общем-то, всё равно.
Вспомнится то, что забыто,
В мгновение ока одно.

Вся жизнь сократится до мига.
И сколько бы ты ни жил,
Судьбы листается книга,
Касаясь дыханьем души.

* * *

Я есть, покуда есть Россия.
Я есть, покуда есть Земля.
И в этом мощь моя и сила.
И в этом жизнь и песнь моя.

* * *

Ускользая за черту уходящего дня,
Мысль купается в будущем, как в океане,
Где слагается завтра, но ещё нет меня,
Но душа там присутствует тайно.

На излёте времён, в свете той новизны
Из грядущего мира прорастает сознание.
Новых слов истечение, необычные сны,
И готовность на смену идёт ожидающе.

Время свито в клубок. Истекающий срок
Лишь ворсинка на ниточке мира живого.
Нескончаемой мудрости вечный поток
Улетает в безмолвье, как слетевшее слово.

Мы окутаны таинством огненных снов.
Мы купаемся в будущем, словно дети в затоне.
Повторяется заново истины зов,
Чтобы вновь разбудить наше сердце исконным.

* * *

Качаются ветки сирени,
Заглядывая в окно.
Из тысячи воплощений
Выковываю одно.

* * *

Сумрак окутал дальние горы.
В кедрах дремлет туман.
Из облаков поднимается город,
Словно священный стан.

В дальнем рассвете зардели знамёна,
Шпили облачных крыш.
Ветер несёт голоса семизвонные
Этой небесной игры.

Соткана тайна из памяти света.
Мысль обретает плоть.
В голосе снов и в пении ветра
Сердцам говорит Господь.

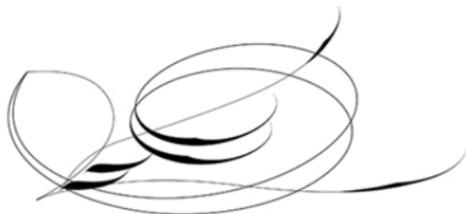
Пахнут цветы по июльским склонам.
Праны клубится туман.
Шамбатион говорит семизвонно,
Святой омывая стан.

Вспыхнут лучи, в пенью огненных высей
Новый придёт рассвет.
Смоется город, созданный мыслью.
Останется только свет.

Но будет блуждать в сознание виденье,
Угасшее в тайне веков,
Как величайшее откровенье
Света надземных миров.

* * *

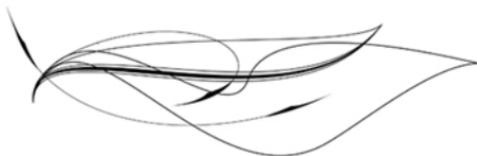
Душа моя богаче всех сокровищ,
Душа моя — начало всех начал,
Которых не найдёшь и не уловишь
Через времён невиданную даль.

* * *

В каких безвестных далих бытия
Творит живая мысль?
И что ей дом и вся Земля,
Когда пред нею высь?

Она сродни вращенью звёзд,
Но не привязана к орбите.
В грядущее свивает мост
В потоке огненных наитий.

* * *

Нам Бог определит ту меру правоты,
Которую мы через жизнь проносим.
Душа уже совсем иного просит,
Проникнув за покровы красоты.

Угадываем в лицах тень судьбы,
Читаем жизнь в неуловимых знаках.
Но мир изменчив, выглядит двойко.
Мгновений снежная струится пыль.

И за чертой меняется черта.
И признак времени теряется и тает.
Всё вроде так, но нет уж и следа
От капли той, что время испаряет.

Созвездья новые мысль свежую несут,
Обогащая толкотню земную.
Спешим, бежим и мчим на Божий Суд,
Хоть имя Бога вспоминаем всеу.

Похоже всё на детскую игру,
Где кто-то прячется, кого-то догоняет.
Но круг тот замкнут, заколдован круг.
Как вырваться, никто уже не знает.

Но раз шагнувший за предел земной
Туда стремится снова, снова, снова,
Забыв про игры и мирской покой, —
Лишь бы из круга выйти рокового.

Душа расправит крылья и взлетит,
Поднявшись из змеиного болота,
Из боли, горестей, страдания и пота,
Где Бога нет, где Богом мир забыт.

Лети, лети к божественной мечте,
Которая одна всех дней реальней.
И не забудь о вечной красоте
И о судьбе твоих друзей печальных.

И ты, вверху набравшись ярых сил,
Вниз отнеси, как светоч, в гущу ночи.
Пиши сказания, не делай многоточий
И пламень сердца злом не загаси.

* * *

Расстиляет белые туманы
У подножья утренний июль.
На заре, когда ещё так рано,
Стадо на Катунь идёт косуль.

Тихо ветер шелестит в тумане,
Разгоня сонные круги.
На заре, когда ещё так рано,
Всё слышнее осени шаги.

* * *

Земля лишь шкура чёрного быка,
Земля лишь жизни вечная возница.
Луна и звёзды смотрят свысока,
Когда же должен мир остановиться.

Но в мировом движении огней
Не гаснет искра нам родной планеты.
Не иссякает свет несчётных дней
И длится вечно: и зимой, и летом.

И в нас вращает космос сил огни.
И к нам с неистребимым постоянством
Приходят ночи, вспыхивают дни,
Неспешно повторяя ход пространства.

Гармония во всех твореньях есть,
Неведомо присутствуя в явлениях.
Она высокое одела в свет чудес,
Чтоб тайну скрыть в пространных объясненьях.

* * *

Внутри себя мы не стареем вовсе.
Там молод дух, и зеркала нам лгут.
Из сердца юность истекает, словно песня,
Возвратом давних прожитых минут.

Мы молоды, хоть на лице морщины
И седина припорошила чуб.
Какие одолели мы вершины!
Какие цели были по плечу!

* * *

Дыханье гор и снежно, и свежо.
Ваяет из тумана город утро,
Лишь на мгновение слагая мудро
Все мыслеформы в совершенства шёлк.

* * *

Бьётся священное сердце горы.
Сердце рассвета уже пламенеет.
Огненный знак тайной мрака укрыт —
Пламя Майтрейи.

* * *

Лебединые крылья Белухи
Обнимают меня в тишине.
Словно белые девичьи руки
Прикасаются нежно ко мне.

Ах, Белуха! Я вечный твой пленник.
Я влюблён, я влюблён, я влюблён.
Грезит в дымке ночной можжевельник,
Навевая таинственный сон.

Сердце греет своей чистотою
Нежность глаз сокровенных твоих.
Полон я перевозданным покоем
Навсегда, не на день, не на миг.

От любви, мне дарованной свыше,
Открывается зрение врат —
Белый храм с серебряной крышей
Очи, в небо влюблённые, зрят.

Ах, Белуха! Как выразить словом
Всю любовь, что тебе отдаю?
Полон я твоим огненным зовом.
Я люблю, я люблю, я люблю.

Прикоснись ко мне прядью тумана,
Ветром нежным меня поцелуй.
Я к тебе подойду рано-рано,
Пробираясь тихонько сквозь мглу.

Под моим дрожащим касаньем
Оживёт даже камень сырой.
И дыханье, как благоуханье,
Налетит золотою волной.

Обнимают меня, обнимают
Лебединые крылья твои.
И любовью своей озаряют
Мои белые, тихие дни.

* * *

Пробивается свет
Сквозь сырой непроглядный туман.
Плачут горы от радости,
Солнце встречая.
Над вершинами утра
Появляется Белый Бурхан,
Все потёмки дремучей души озаряя.

* * *

«Уймон», — вызванивает иней,
Зимы идущей колокольцы.
Года выветривает синий
Студёный хиус из околицы.

Он над рекой сквозил из лога,
Срывая листья пожелтевшие.
Куда ведёт меня дорога,
Заброшенного и постаревшего?

Зачем нам жить в таком убожестве,
Ни смысла, ни добра не ведая?
Зачем же жить с таким ничтожеством,
Который выгребет последнее?

В карманах жизни мелочь звякает.
И звон её похож на золото.
Наверно, легче быть бродягою,
Чья жизнь, как зеркало, расколота.

Нет, не собрать осколков прошлого:
Они ледышками растаяли.
Пусть позабытый и заброшенный,
Одна дорога веет тайною.

Одна дорога не изменит мне
И не продаст, неслышно скрывшись.
Пусть иней под окном вызванивает
Мотив мелодии давнишней.

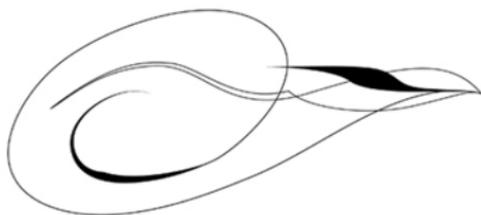
Под ветром дышится свободней.
Под ветром звёзды светят ярче.
Мир потускнел пускай сегодня,
Но завтра будет всё иначе.

Изменит Майя начертание.
Сотрутся знаки неприятия.
И хлынут лучшие желания
К душе в горячие объятия.

* * *

Мы серые тени на белом песке.
Мы только ковыль в степи Беспредельной.
А жизнь лишь песчинка в детской руке,
Застрявшая в нежном узоре цветенья.

* * *

Уч-Суру! Уч-Суру! Уч-Суру!
Обиталище трёх богов.
Я удачу с собой беру
В этот чистый предел снегов.

Уч-Суру! Уч-Суру! Уч-Суру!
Человеческий голос ветров
Говорит, что великий круг
Охранён от земных веков.

Воля Света ведет Алтай
По тропе, что уходит ввысь.
Знаки неба даёт чистота,
Чтобы силой они налились.

Уч-Суру! Уч-Суру! Уч-Суру!
Словно Солнца пламенный зов,
Что нам тянет тысячи рук,
Одарить всех благом готов.

Каждый луч — это дар любви,
Каждый луч — это Матери дар.
Просыпается в нашей крови
Её сердца вселенский жар.

Ведь Алтай — это Мира Алтарь.
Ведь Алтай — Святыня Святынь.
Храм Великий — моленья край,
Утвержденье духовных твердынь.

Уч-Суру! Уч-Суру! Уч-Суру!
Как молитву сердца шепчу.
Словно это небесный Друг
Прикоснулся рукой к плечу.

Ток судьбы, что неведом нам,
Бережёт этот чистый край.
Пусть огня бережёт стена
Твою душу, священный Алтай.

Твой Хозяин, твой Огненный Дух,
В битве с вечною тьмой изнемог.
Замыкается время в круг,
Возвращаются сроки в исток.

Скоро мир обратится вспять,
Подойти чтоб к заветной черте,
В красоте, засиявши, восстать,
В первозданной своей чистоте.

Твой свящённый Отец-Огонь
И великая Белая Мать
Из твоих туманных веков
Продолжают вечно сиять.

Тьма от солнца прячется в тень.
Силу сердца не остудить.
Скоро вечный вернётся день,
Как к планете — Белая Нить.

Уч-Суру! Уч-Суру! Уч-Суру!
Продолжает время игру.

В этом неопалимом жару
Всех нас только спасёт Уч-Суру.

В белом храме сотни дверей.
В белом храме легко и тепло.
Среди тысяч твоих огней
Моё сердце цветком расцвело.

Среди тысяч твоих твердынь
Белых башен стоят маяки.
Бирюзою не выцветет синь.
Не убавить мощи реки.

Беспредельных небес простор
Будто шёлк на вершинах гор.
Как прекрасен великий Алтай,
Что пред нами свой мир распротёр!

Сокровенны тайны твои,
Как цветы на июльских лугах.
Так живите в мире любви,
Победив сомненья и страх.

Уч-Суру! Уч-Суру! Уч-Суру!
К твоему золотому костру
Собираются духи планет
И садятся тихонько в круг.

Молча слушают голос небес.
Молча смотрят в далёкий лес.
И журчание вод на ветру
Не заглушит великую весть.

Уч-Суру! Уч-Суру! Уч-Суру!
Забивается снег в кору.
Кедры тихо поют о земле,
Что сокрыта в сиреневой мгле.

Кедры тонкий несут аромат,
Ощутимый даже вверху.
Лепестками снежинки летят,
Оседая росой на лугу.

Скоро мир обратится вспять
К вечной мудрости и красоте,
Чтоб, набравшись силы, восстать
В первозданной своей чистоте.

Как прекрасен великий Алтай,
Что пред нами свой мир распростёр,
Как цветы сокровенных тайн,
Как любви негасимый костёр!

Песня длится века и века,
Пока солнце и ветер есть,
Пока смотрит на нас свысока
Мать Алтая — богиня чудес.

Уч-Суру! Уч-Суру! Уч-Суру!

* * *

Слетел на долину вечер
Туманом с запахом кедра.
В Катунь заглянула Вечность
Глазами звёздного ветра.

Цветы лепестки роняют,
Плывут опавшие листья.
А сердце ещё не знает,
Какие родятся в нём мысли.

А сердце ещё не знает,
Зачем облетают мгновенья,
В душе моей оставляя
Памяти смутные тени.

Но прошлое ближе и ближе,
И детство пронзительно звонко,
Как будто шарманка в Париже,
Как ночью — рыданье ребёнка.

Мир выстелил листьями тропы,
Чтоб мы говорили с лесом,
Шагов заглушая топот
Своей тишиной чудесной.

Мир нежен, в сумерках ранних
Земля встречается с небом.
Тончайшее очарованье
Гор раздвигает крепость.

Звёзд голоса струятся,
Как будто невнятный шёпот.
А годы, как листья, мчатся,
Слетая по горным тропам.

Ах, жизнь! Кто тобой насладится?
Пьёшь больше и, кажется, слаще.
Волшебной любви водица —
Напиток светлой удачи.

Раскрой лебединые крылья,
Дай мне хоть раз надышаться
Небес ароматною пылью,
Пыльцой запредельного сада.

Ах, жизнь! Какие сюрпризы
Ты нам уготовила снова!
Люблю я твои капризы,
Люблю я небесное слово.

Слетел на долину вечер
Туманом с запахом кедра.
Идти не устанем сквозь вечность,
Объятые пламенным ветром.

Идти не устанем сквозь время,
С другими делаясь своей тайной,
Живя заодно со всеми
Загадкою необычайной.

* * *

Сосуд времён не исчерпать до дна.
Мир наполняется всё новой силой.
Душа со временем идти обречена
Через миры, пространства и светила.

* * *

Даже ночью светло от звёзд
В тишине, где пахнут цветы.
И от сердца протянут мост
До далёкой и близкой звезды.

Мысль летит открывать миры.
Мысль, стремящаяся сквозь века.
Ускоряется солнечный ритм.
Серебром сияет строка.

Мир меняется от красоты.
Мир рождает форм новизну.
И Великой Жизни черты
Пронизали миров глубину.

Признак времени может уйти,
Но дыханье невидимых роз
Ароматом наполнит пути
Высоко до далёких звёзд.

* * *

Мы ищем путь, и путь находит нас,
Снимая слепоты земной покровы.
Миг озаренья ослепляет глаз,
Чтоб зреньем новым засветилось слово.

В иных мирах, где молодость жива
Неистребимо, нескончаемо и вечно,
На аурах горят твои слова,
Невысказанных мыслей всех предтечи.

Цветы из света в далях мировых
Крылаты, как туманность Ориона.
Великим смыслом наполняют миг,
Божественным дыханием закона.

Любовью связаны великие миры.
Любовью управляются желанья.
И счастья жизни совершенный ритм
Пронизывает всё своим дыханьем.

Мы ищем путь, и путь находит нас.
Мы, знающие, пьём забвенья чашу.
Миг озаренья ослепляет нас,
Миг, отворивший тайну в сущность нашу.

Все семь печатей, семь огненных ключей
Творят живое пробуждение сознания,
Которое откроет суть вещей
И тайное сердец распознаванье.

Мы носим космос в глубине себя.
Мы средоточье огненных сокровищ.
И вечные высоты бытия
В себе самом никак ты не уловишь.

Лишь искры света проникают изнутри,
Чтоб встретиться с лучом предназначений.
Ведь Солнце Солнц в сердцах у нас горит
Залогом всех грядущих постижений.

* * *

Сожжённый пепел не собрать опять.
Мгновенья не поймать те, что умчались.
Осколки жизней продолжают в нас сверкать
Великой радостью иль горькою печалью.

Мир улетает по спиральям лет.
Что остаётся от него? Лишь шлейф познания,
Которое, в живой преобразуясь свет,
Возносит к новым сферам путь Сознания.

* * *

Песчинки жизнью сыплются с руки.
А время тает и опять нам возвращает
Воспоминаний прошлых лепестки.

На них миг жизнью, собранных случайно,
Фантастикой нам кажется и сном.
Невероятный облик сочетаний,
Что сплавлены в мозаику огнём.

Витраж воззрений ярк непривычно.
Осколки мир расцвечивают нас.
Из недр души является пейзаж,
Единственный, неповторимый, личный.

В песчинки разлетается скала.
Мгновения съедают ткань столетий.
Добро живёт, и порожденья зла
Рождают карму бед и лихолетья.

Добро живёт, растут его поля.
В долине Вечности колосья Света зреют.
И в этом поле зёрнышко, Земля,
Росинкою своею голубеет.

* * *

Осыпают меня,
Опадая, осенние листья.
Крутит ветер вечерний
Порывами снов на лету.
День уходит за горы,
Ущелья становятся мглистее,
Оживают деревья,
Разумным становится звук.

Каждый ветра порыв
То ли крик, то ли песню приносит.
Облака оседают,
Цепляясь за кедры вершин.
На Алтай возвращается
Тихая, мирная осень,
Словно камень срывая
С идущей по миру души.

Собирается тьма,
И белеет одна лишь дорога.
И сквозь тучи блеснит
Робкий свет удивлённой звезды.
Долетают до сердца
Звучанья священного слога,
На котором оставлены
Духа Владыки следы.

Ветер... ветер несёт
Золотые от солнца мгновенья.

И изгибы путей,
Которых не счесть среди гор.
И Владычица снова
Дарует Своё откровенье,
Что душе открывает
Невиданный прежде простор.

Твой Алтарь неприступен,
Незапятнанна Радости Сила.
Чистота окружает
Священные тайны Твои.
Крылья знания навстречу
Стремлению в нас растворила
И духовный полёт
Подарила Великой Любви.

Путь мне знаки открыл,
Каждый шаг словно шёпот пространства.
Путь берёт силы тела,
Даруя мне силы души.
И как Символ Великий
Незыблемого постоянства
Эти горы, что держат
Собою небесную ширь.

* * *

Эдельвейсы цветут, как песни,
По долине у камня в Ярлу.
Шелестят на ветру эдельвейсы,
Словно шёлк на осеннем балу.

Серебристые порохи листьев
Словно вспышки слетающих звёзд.
Уходящего лета искры
Гасит осени первый мороз.

Эдельвейсы цветут, эдельвейсы
У Шаманьего камня в Ярлу.
Ветер шепчет далёкие песни
Сквозь времён непроглядную мглу.

Что нам слышится, что нам снится?
В тихой ночи не распознать.
Иней белый неслышно садится,
Чтобы искрами света стать.

И не так эта ночь бессловесна,
Коль царит, не ведая сна.
Эдельвейсы звенят, эдельвейсы,
Льдинкой первой сползая с окна.

* * *

Кружит ветер ночной,
Осыпая шуршащие листья.
Вниз уходит тропа,
По которой устало бегу.
Дальний ветра порыв.
Где-то хлопнул нечаянно выстрел.
И последнее яблоко
Рдеет в осеннем снегу.

* * *

Кучерла! Кучерла!
Твои воды ревут в полумраке.
И огромные камни
Ты катишь играючи вниз.
Тьма легла на деревню...
Лишь лают лениво собаки.
Да открытое небо
Мириады заполнили искр.

* * *

Окрылённый лебедиными объятьями,
Смотрит путник в небеса судьбы,
Встретившись с невидимыми Братьями,
С Братьями серебряной тропы.

* * *

Ускользает время миг за мигом,
Унося отмеренный нам срок.
Но его благословенно иго,
Как с горы струящийся поток.

Время дарит нам возможности и встречи.
В тайне замысла творит нас его явь.
Ранит больно нас оно, но также лечит,
Жизнь в распоряженье нам отдав.

Тратим драгоценные минуты.
Но во что мы превращаем их?
Человеческий клубок распутать
Не сумеет даже новый мир.

Красота стремится проявиться.
К лучшему мечта устремлена.
И покуда будет сердце биться,
Жизнь как исполнение дана.

* * *

Миг за мигом сердце стучит,
Словно напоминая.
Вестника стук этот вечный звук
Шагов приходящей тайны.

Это волна... Тонка, как стена
Между сейчас и завтра.
Мысленно Вечность озарена.
Над мусором слов лишь — Правда.

Из тихих далей безмолвных грёз
Приходят мысли пространства.
Они неместимы миром слёз
И нашим непостоянством.

Колеблется мир в океане страстей.
Ныряя, плывёт и тонет.
Мы неба не слышим и ждём вестей
От тех, кто устал от погони.

А голос небес слышит лишь лес,
Шелестом отвечая.
Но отказавшийся от чудес
В печаль свою жизнь превращает.

Забыв необычность, в злой прагматизм
Входим мы безвозвратно.
И верим, что горечь и пессимизм —
За жизнь дорогая расплата.

* * *

Осень растратила золото сил,
Нещадно на землю роняя
Отблеск давно угасших светил,
Слова забытого мая.

Их не омывает живая роса,
Их не сорвут ураганы.
Стали прозрачными наши леса.
В горы ползут туманы.

Искры дождя выедают глаза.
Остатков ушедшего лета
Ветер доносит до нас голоса
И песни цветов недопетые.

А в серебро упавших снегов
В заледеневших вершинах
Звёзды приносят звучанья миров,
Которых не слышит долина.

Время сплетает новый узор.
В память уходит прошлое.
Годы, как листьев летящих костёр,
Помнят одно хорошее.

Память сжигает годы дотла.
Хочется, да не вспомнится.
Прошлого огненная зола
Душе не даёт опомниться.

Всё утихает, вращая в туман
Болью или сожалением.
Скоро укроет склоны зима
Лета былым отражением.

Жизнь отцвела, как увиденный сон,
Словно роса облетела.
Неба струится серебряный звон.
Душа уходит из тела.

Ветер несёт эту слов кутерьму,
Когда-то произнесённую.
Что-то звучит, но я не пойму,
Памятью сохранённое.

Что-то невнятное силюсь найти
В этих нахлынувших чувствах.
Сколько шагов ещё на пути
Иль впереди всё пусто?

Листьев осенних унылый полёт,
Жалобное шуршанье.
Кто-то кричит и кого-то зовёт —
Вечное ожиданье.

Горечь прощанья срывает запрет
С наших никчёмных правил.
Что-то ушло... и только вослед
Кто-то мне грусть оставил.

Что-то незримое унесено
Скомканных чувств ураганом.

Жёлтые листья стучатся в окно.
Горы одеты туманом.

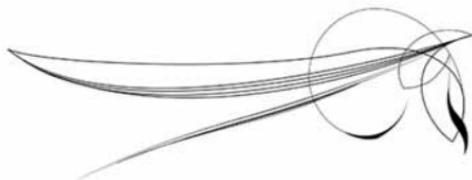
Осень растратила золото сил,
Нещадно на землю роняя
Отблеск давно угасших светил,
Слова забытого мая.

Кто-то окликнет, сердце замрёт
В предощущении встречи.
Нет, это ветер окрик несёт
Через ночную Вечность.

* * *

Одно мгновенье в прошлом нас соединило,
Когда мы силы сердца разожгли.
И новой жизнью нареклась та сила,
Став человеком золотой Земли.

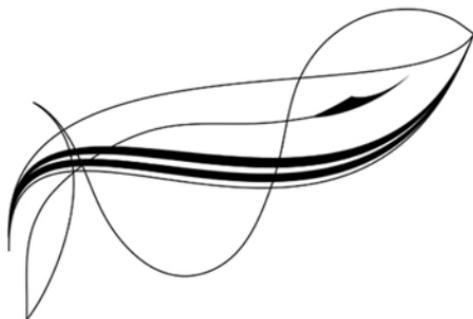
* * *

За пределами земного мига
Священный Воин держит меч судьбы,
Срезая, словно серп с полей — колосья,
Всё то, что с Вечностью не вынесет борьбы.

Что устоит пред ним и жребий бросит?
Мгновенья времени смыкают круг,
Разъять который не способен смертный.
Ему поклонится, смирившись, дух.

Терпимостью наполнены без меры,
Вожжами мира низведенные во прах,
Свободные и вечные стихии
Навек бессмертны, им неведом страх.

Пред Богом, Сатаной иль Мессией
Владея мощью нагнетенья сил,
Они ломают все препоны мира,
Но им не загасить огня светил
И недоступной мощи Высшей Силы.

* * *

Не клеить снова вырванных страниц
В пространства занимательную книгу.
Перед судьбой склоняемся мы ниц
И понапрасну время тратим миг за мигом.

Меняем выраженье наших лиц:
От радости живой до угнетенья.
Но память стёрла знаки тех страниц,
Подробности живого постиженья.

Забылось всё, но золотая нить
Сплетается из мысленных прозрений.
И не ускорить, не остановить
Сквозь нас бегущих огненных течений.

* * *

Ветер сыплет листья на тропу,
Что с крутого перевала убегает.
Вниз домой ведёт осенний путь,
В полумраке золотом сияет.

Словно капли позднего дождя
Надо мною в звёзды превратились,
Без разбору всем сердцам светя,
Вечную даря любовь и милость.

* * *

Ветер в зареве заката
Осыпает листья
И уносит их куда-то
В синий вечер мгlistый.

Осень рукавом взмахнула,
Осень шелест сеет.
По ущелью бродят гулы
Пьяного веселья.

По горам и по долам
Щедро тратит золото.
А вершины добела
Выкрасила молодо.

Летят хвоинки с лиственниц.
Летят, летят, летят.
Своей игрой таинственной
Заворожили сад.

А осень, осень стелется
Порошей золотой.
И сердцу вновь не верится —
Всё кончится зимой.

Кружатся тучи серые.
Их слезы льют дождём.
Так до весны, мы веруем,
Тихонько доживем.

* * *

Ярок невообразимо
Года золотой закат.
На вершинах первый зимник,
Мокнет старый сад.

Осень закружила душу
Вальсом листопада.
Где-то в зарослях минувших
Притаилась радость.

Где-то бродит недопетой
Гор высоких песня.
Призрак радостного лета
Стал ещё чудесней.

* * *

На горной тропе живой разговор:
То птицы вспорхнут, то выскочат белки,
Ручей прозвенит, вздохнёт тихо бор,
И дятел стучит вдалеке мелко-мелко.

На горной тропе и мох, и цветы,
И камни, и рухнувшие деревья,
И ветры певучи, и воды чисты,
И слышится шёпот таёжной царевны.

* * *

От страсти остались привычки,
Наезженная колея.
Как будто велит обычай:
Делайте все, как я.

Стучится неслышно старость.
С порога её не прогнать.
Но радость, а не усталость
Ещё так хочется ждать.

Огонь раздувает ветер.
Памяти вспыхнет жар.
Уйдёшь, и никто не заметит,
Как сгорела душа.

Сгорела без пепла и дыма,
Как в небе ясном звезда,
С землёю своей неделима
И связана с ней навсегда.

А жизнь как движенье тени,
Дрожащее на стекле,
Поток золотых сновидений,
Увиденных в синей мгле.

А горы всё так же строго
Будут над миром царить.
И наша земная дорога
Вольётся в белую нить.

* * *

Пошлём всем живущим,
В рассеянье сущим
Великую весть
Нашей мысли благой,
От сердца привет,
К единенью зовущий,
С любовью горячей,
С надеждой живой.

Когда же мы встретимся,
Верные други?
Когда же,
Затерянные во временах,
Сомкнём наших сил
Неразрывные дуги
В единую цепь,
В единый очаг?

* * *

Отоснилась ты мне, отоснилась
Васильком на выцветшем лугу.
И лицо твоё давно забылось,
Как цветок на выпавшем снегу.

Замело годами, закрутило
Нашей памяти живой родник.
Как любила и за что любила,
Ни один из смертных не постиг.

Но огонь, что заливает души,
Смогут только годы загасить.
Я хожу ночами небо слушать
И о неземных мирах грустить.

Где-то в сердце вечно наша юность
Весела, игрива и легка,
Как луга в сиреневом июне,
Словно с гор летящая река.

Мир идёт вперёд по тонкой нити,
Словно неустанный акробат.
В череде свершившихся событий
Кто нам в этом мире будет рад?

Что нас ждёт в том оголтелом гуле?
В листопадах затерялся след.
И, спасённые от вражьей пули,
Проживём ещё мы много лет.

В хохоте разгульного злорадства,
В тайном шёпоте усмешек клеветы
Мы уйдём в великое пространство
Чистоты, любви и красоты.

Не страдая от земного отторженья
И уже познав предел иной,
Мы продолжим вечное движенье
К тайне своей цели огневой.

Будет белым негасимый пламень,
Что горит и будет в нас светить.
Сердце в нас как драгоценный камень
Мыслей тех, кто сотворён любить.

Не кичась в притворном благородстве,
Но из сердца исторгая свет,
Будем жить уверенно и просто,
Даже и тогда, когда нас нет.

Кто-то, повторяя наше слово,
Будет вдохновлён и озарён
И увидит мир совсем по-новому
Фразой необычной открытён.

И когда торжественно печально,
Проникая тонко в нашу суть,
Нам в глаза сама заглянет тайна,
Словно мира самый высший суд,

Совесьь наша остро и когтисто
Будет мучить нас за прожитое зря.
Не горим мы, только ловим искры,
Что несёт священная заря.

* * *

В цвета малахита раскрасит весна
Лука и окрестные горы.
Звенит тишина, поёт тишина.
И взгляд мой задумчив и зорок.

Струится в долине священный туман,
Сплываясь и расплываясь.
И строит храмы, дворцы и дома,
Седым миражом вырастая.

Священные башни и стены встают,
Касаясь небес белизною,
Мгновенно встречаются в долине зарю
И прячутся вновь за тайгою.

Великая тайна знаков полна.
Пахучи весенние горы.
Поёт тишина, звенит тишина.
Встаёт предо мной чудный город.

И в призрачном свете долина нема.
Лишь звёзды красноречивы.
Звенигород строит священный туман
И гасит тончайшее диво.

Но в небе надолго дрожат миражи
Едва различимым свеченьем.
А времени ветер вслед звёздам кружит,
Меняя судеб назначенье.

В цвета малахита раскрасит весна
Поля и окрестные горы.
Звенит тишина, поёт тишина,
Храня над долиною город.

* * *

Горы спят, укутавшись в тумане,
Тают налетевшие снега.
И куда-то снова сердце манит,
За неведомые берега.

Словно юность ото сна проснулась,
Словно кто-то за собой зовёт.
Средь древесного сырого гула
Ветер совершает свой полёт.

Листьев золотая вереница
Мыслями увядшими парит.
Где мне быть и что мне будет сниться —
Знак судьбы мне Бог определит.

Как беспомощны земные чувства,
Вытертые в сердце и глазах,
Что огнём тревожат нас безусто,
То в любовь ввергая нас, то в страх.

Пусть свободно наша жизнь струится,
Как есенинский чеканный стих.
Пусть летит степная кобылица,
Обгоняя налетевший миг.

В кутерьме неведомой метели
Наших лет и налетевших дел
Пусть горит, хотя бы еле-еле,
Свет надежды, отданный мечте.

Там горят священные крупички
Нашего сердечного огня.
Там серебряный поток струится
Никогда не гаснущего дня.

Хоть спешащий ты, хоть запоздавший,
Всё равно в божественной судьбе
Ты лишь лепесток огня священной чаши,
Что пылает на земной тропе.

Синь небес, как яркий шёлк, струится.
Вот он путь, открытый для сердец.
Белой птицей, легкокрылой птицей
Радости взлетает бубенец.

Как же жить? Да, видно, так и надо,
Как велит души твоей уклад.
Жизнь сама — великая награда,
Отданная Богом напрокат.

Видно, чем-то мы своей судьбине милы,
Если сквозь страданья и печаль
Нам даются радостные силы
Что-то новое еще начать.

Жизнь как будто чистая страница:
Заново пиши её опять.
Лишь бы были чище наши лица
И прекрасней наших дел печать.

От тоски зелёной нету проку.
Радость знает жизни полноту.
То, что зримо радостному оку,
Сердцу посылает красоту.

Что в нас есть? Что праздно и не праздно?
Как узнать, не испытав всего?
Жизнь людская — это только праздник,
Праздник осознания своего.

* * *

Отцвели сиреневые кисти,
Отстучали в летнее окно.
О каком-то старом скандалисте,
Может, кто-то вспомнит всё равно.

Ах, какая для людей услада:
Языки чесать да кости мыть!
Ну а для меня живая радость —
Этот мир до доньшка испить.

Как надежду, до последней капли,
Не страшась от счастья опьянеть.
И отчаянно... и даже храбро
В очи вечности всегда смотреть.

И земную чувственную слабость
На сердечном закалить огне,
Чтоб звенела в ней одна лишь радость,
Растворившись в огненном вине.

И теперь, когда стучится старость,
Словно листья — в серое окно,
Знаю я святую сердца радость,
Что меня не минет всё равно.

* * *

Отчаянье ведёт из лабиринта
Мучительной и злой душевной боли,
Когда нам кажется, что жизнь совсем разбита
И нет возможности собрать осколки воли.

Но снова виден свет в конце тоннеля,
Но снова загорается надежда.
И радость царствует, и горечь позабыта,
И разливается в тумане нежность.

Нас прошлое так просто не отпустит.
Капканы старые ещё надёжней новых.
Но только нету повода для грусти,
Когда мы в сердце зажигаем слово.

Когда всю жизнь, текущую в тумане,
Нежданно озаряет жар палящий,
Который вдохновляет, сладко ранит
И направляет чувства в свет целящий.

И, словно юноши, переживаем тонко
Поэтом робким сказанное слово,
Нося в себе всё то, что взял ребёнком
Оттуда, из далёкого былого.

О, как чиста судьбы моей монета,
Которая дарована Всевышним, —
Сокровище немеркнущего света,
Всю жизнь мою земную озарившее.

* * *

Петербургский туман навевает печаль.
С моря ветер сырой до костей пробирает.
И на днях моей жизни роковая печать
Заколдованный смысл затаённо вбирает.

Моросит мелкий дождь. Моросит... моросит,
Наводя на асфальте свинцовые глянца.
Что мне Богу отдать? У судьбы что просить?
Лишь дурацкий колпак или маску паяца.

Равнодушие разъело сокровище душ.
Равнодушие дурманит умы безразличьем.
Тихо яблони спят в осеннем саду,
Подчиняясь судьбы вселенским обычьям.

Среди гор золотых, среди снов золотых
Спит Алтай-богатырь, сил костры зажигая.
И поёт тишина, и летит вечный миг,
Нас на крыльях своих сквозь века увлекая.

* * *

Утро шепчет ласковое слово.
Даже птица от него поёт.
Всё как прежде, только сердце снова
В колокол мгновений жизни бьёт.

Даже просто жить — и то отрада.
Радостью наполнен белый свет.
Будто ветви яблоневого сада
В мае осыпают нежный цвет.

Облетают лепестки мгновений
В тихом омуте земной судьбы.
Только жизнь не любит повторений,
Заставляя души наши быть.

Мы не верим, не желаем верить,
Что и наше время истечёт
И в какие-то другие двери
Наша жизнь угасшая войдёт.

Но она навек не прекратится,
Наша изначальная судьба,
И всё так же будет серебриться
Мысли бесконечная тропа.

И для сердца нет такой преграды,
Что нам помешала бы любить.
Даже просто жить — и то отрада.
И бальзам для сердца — просто жить.

* * *

Солнцем дышат небеса полудня.
Солнцем дышат близкие сердца,
Согревая все мгновенья буден,
Их воспламеняя до конца.

И, взметнувшись белыми пламёнами
К небу песен, к небу красоты,
Мы шагаем, солнцем озарённые,
Вслед за ними в яркий мир мечты.

* * *

Утолить свою печаль,
Радостью ль делиться.
Веет ласковая даль,
Как крылом — жар-птица.

Что нам снится? Или явь
Стала снов чудесней?
Прошлое своё оставь
Вместе с новой песней.

Что сбылось?.. Будь добрым путь
Для всего святого.
Примем всё... Но сердца суть
Нам ясна без слова.

Жизнь всего лишь карнавал,
Смена декораций.
Ну, а кто кого сыграл,
Богу разбираться.

* * *

Пусть нам ветер задувает в спину,
Словно выгоняя из деревни.
Горький мир трепещет, как осина,
На земле многострадально-древней.

Лишь дорога нам не изменяет.
Лишь дорога наделяет силой,
Нас такой свободой одаряя,
О которой сердце не просило.

К небесам взвивается дорога,
Упиваясь ими, голубыми.
Кем мы были, что же с нами стало?
Или всё до доньшка испили?

Нет, в сиреневых затоках утра
Ещё будут лебеди купаться,
Не страшась пули ни минуты,
Будут шеями они свиваться.

Что же мы, живущие в раздоре,
Хуже птиц или звериной чести?
Счастьем радуясь, сочувствуй горю:
Самый тяжкий час — он легче вместе.

Жизнь уходит, как вода сквозь пальцы.
Как же удержать её сумеешь?
Сколько, в книгу посмотрев, ни пьалься,
Ни на йоту ты не поумнеешь.

Как нужна нам Радости Наука!
Чтобы жить, не злясь и не печалясь,

Нежную испытывая муку,
Лишь во сне от счастья улыбаясь.

Но горька природа человечья,
И непредсказуемы страданья.
Мир калечит, ну а время лечит
Все неутолённые желанья.

Кем-то путь неведомый проложен
В первый раз на эту твердь земную.
Почему же так душе тревожно,
Почему я молодость ревную?

Ведь и я испил из сладкой чаши
И любовь, и чьё-то обожанье.
Только незаметно годы наши
Подточили прежние желанья.

Так о чём грустить, коль ветер в спину —
Словно кто-то гонит из деревни?
Пусть же мир трепещет, как осина,
И поют мне что-то вслед деревья.

Не боюсь я ни огня, ни дыма.
Да и смерти что же мне бояться?
Пусть все пули пролетают мимо
В сумасшедшем, развесёлом танце.

Лишь дорога мне не изменяет.
Лишь дорога наделяет силой.
И такой свободой одаряет,
О которой сердце не просило.

* * *

Хоть я здешний, хоть я нездешний —
В этом умысла тайного нет.
Но я вижу во тьме крошечной
Ослепительно-белый свет.

Вижу я, как гуляют звёзды
По небесным дальним полям.
И звенит тонкой музыкой космос,
Сердце сил открывая нам.

Там поют золотые глубины,
Беспредельное сердце миров,
Где Владыка Великий Единый
Посылает нам Вечный зов.

Это Родины нашей голос.
Это Родина наших монад.
Золотой вызревает колос,
На котором дух вечный свят.

* * *

Последняя инстанция — надежда,
Последняя инстанция — любовь.

* * *

Прими поэта как пророка
Своей судьбы, своих времён.
Он точен до мгновенья в сроках.
Он весь — божественный закон.

Его строка — предначертанье,
Судьбы живой факсимиле.
Он весь живёт в объятьях тайны
На небе или на земле.

* * *

Не истоцай себя безумьем гнева,
Не отравляй смертельным ядом свет.
Я полон звуков вечного напева,
В котором места озлобленью нет.

Люби весь мир — и он тебя полюбит:
Так широка его великая душа.
Пусть зло здесь навсегда себя погубит,
Свой чёрный круг навеки заверша.

* * *

Зачем мне пить забвения отраву?
Зачем лечить души живую боль?
Страдание — учитель наш и право,
Страданье, облачённое в любовь.

Миг утоленья разжигает страсти —
Как масло, влитое в огонь.
Чья воля в нас и в чьей мы вечной власти?
В огне небес, в сиянии веков.

* * *

Зимней ночью, ночью лунной
Нараспашку целый мир.
Голос неба тонкострунный
Заполняет тайны миг.

* * *

Я не заласкан, я не изнежен.
И мне мила дорогая деревня.
Жаль, что у жизни итог неизбежен,
Всеми изведанный, верный и древний.

Мир омывается в огненных токах,
Словно рождаясь заново утром.
Перед рассветом далёко-далёко
Росы звенят золотым перламутром.

В заводи снов топим наши печали,
Заново радуясь первому снегу.
Прошлое скрыто, мы будто в начале
Первых мгновений пришедшего века.

Что нам печаль? Только чёрная копоть,
Ветром судьбы унесённая в заметь.
Тихо заносит знакомые тропы,
Чтоб нас не трогала горькая память.

Я не изнежен и не заласкан...
В этих горах, что меня приютили,
Слышу ночей бесконечные сказки,
Давних времён непонятные были.

* * *

Воет ветер на перевале
То надрывно, то тихо и звонко.
Укрываются снегом дали,
Неподвижной вуалью тонкой.

А внизу тонкий лёд на Ак-Кеме.
И Белуха во всей своей силе,
Как твердыня, стоит надо всеми,
Ослепительна и красива.

* * *

Как чисты растворённые в божестве слова,
Как тонки эти звуки струн запредельных!
Шелестит серебристого древа листва.
И роса проникает в мир нежной капелью.

Только капли росы от потока небесных дождей
Мы сумеем испить, утоляя смертельную жажду.
Только нас не сожжёт этих огненных дней суровей.
Мир пройти, как пустыню,
доверено только отважным.

* * *

Душа моя, как много нежных сил
На пустяки и мелочи я тратил,
И нужное совсем не выносил,
И с совестью когтистою не ладил!

И песни пел, когда хотел рыдать, —
С комком, что подступал упрямо к горлу.
И говорил, что это не беда
И что не так всё это и бесспорно.

Каким аршином мерил свою жизнь,
Таким и мне судьбою отмерялось.
Но где-то глубоко, в огне души,
Живое золото любви сплавлялось.

И в тайный час, когда кипенье сил
Выплёскивало в мир огонь надрыва,
Я вдохновенные молитвы возносил
Тому, кто знает то, что истинно иль лживо.

* * *

Для мира земного — ноги и путь,
Для мира небесного — руки,
Которыми можно легко взмахнуть,
Чтоб улететь от скуки.

Каждой тайне — сердце своё,
Которому тайна доверена,
И сокровенное в нём твоё,
И мерой твоей измерено.

Мы лишь стопой касаемся троп,
Ведущих к любви или святости.
И оступаемся в тёмный сугроб,
Шагая в печали из радости.

Мы лишь мечта для идущих жить,
Спускаясь в земное пространство.
Когда гаснет свет, остаётся нить
Тропы, уводящей в Братство.

А жизнь земная — мгновенный сон,
Смеживший уставшие веки.
Для сердца мир, в который влюблён,
Мы забываем навеки.

* * *

Пусть труд наш раздробит камни.
Пусть камни родят нам хлеб.
Охотясь за тайною давней,
Идём мы по этой Земле.

А что нам, бродягам, надо?
Очаг и уютный кров.
Мы гости земного сада.
Мы странники горних миров.

Идём мы небесной тропею
Вне разных времен и рас.
Забыты самую судьбою,
Которая знает нас.

Которая мать нам родная —
Святее для нас её нет.
Под кровом её обитаем,
Её созерцаем свет.

Её дыханьем согреты,
Её глазами зорки.
Певучие горные ветры
Касаются нашей руки.

Мы странники во Вселенной,
Пришедшие лишь на час.
Мы искры миров сокровенных,
Которые знают нас.

Пусть труд наш раздробит камни,
Пусть камень родит нам хлеб.
Охотясь за знанием давним,
Идём мы по этой Земле.

И жизнь наша — радость и чудо.
И жизнь — воплощённый свет,
Пылающий в нас оттуда,
Из бездны извечных лет.

И пусть наша жизнь так зыбка,
Как призрачный взлёт мотылька.
Сияет сердце улыбка
Через миры и века.

Пусть часто сгущает краски
Лукавая Майи рука.
Мы всё же живём не напрасно,
И наша поступь легка.

Качает в саду деревья
Неистовый снегопад.
Мир жив чистотою древней,
В которой уснул наш сад.

Позвякивают сосульки
От ветра или от зари.
Мне снятся горы в июле,
Цветущие через миры.

* * *

У зимней зари надежда —
Не угасать до конца.
По тихим вершинам снежным
Мелодия бубенца.

Когда поднимаются звёзды
В пределы высоких небес,
Они чистой морозной
Проходят сквозь замерший лес.

По просекам заметённым,
Где пни да сухая трава,
Небесным проносятся звоном
Невысказанные слова.

Покуда заря сочится,
В лиловый спадая лес,
Нам будет всё время сниться
Музыка горных небес.

И в этой рождественской песне —
Всех дальних миров торжество.
Свершается в поднебесье
Космическое волшебство.

Ликует в преддверье Рожденья
Вселенная в тайне сердец.
В каждом из нас — поклоненье.
И каждый готовит венец.

Надежду вселяя, вестник
Растрогает нас до слёз.
Что может быть в мире чудесней?
В сердцах родился Христос.

* * *

Ах, душа наша, вечная пленница,
Заточённая в недрах судьбы!
Кто спасёт тебя, что переменится,
Когда тела ты сбросишь пыль?

Когда выйдешь из ямы буден
На широкий, просторный свет,
Что тогда с этой жизнью будет,
Когда прошлого мира нет?

Всё почувствовав, всё изведав
И с иными мирами сравнив,
Ты, душа моя, непоседа,
Затянула дороги мотив.

Почему же тебе не сидится
В тишине в благодатном краю?
Бьёшься в грудь, как летящая птица,
Позабывшая тайну свою.

В этой жизни всё перемелется,
Ни одна не спасётся судьба.
Ах, душа наша, вечная пленница!
Впереди — звезд живая тропа.

* * *

Всех странных снов живая череда
Слагается в калейдоскоп видений,
Случившихся в минувшие года,
В мгновения угасших воплощений.

Что нас томило, зажигает вновь
Взрыв ярких чувств, доселе не изжитых.
И тайна в нас острее, чем любовь,
Готовит свой пенящийся напиток.

Но пережить всё то, что уж не раз
Случалось, разве смертному по силам?
Так полон снов отдохновенья час,
В которых шепчем: «Я люблю!» —
давнишним милым.

* * *

Пусть тоска умрёт от поцелуя.
Пусть от обожанья сгинет зло.
И та женщина, которую люблю я,
Не подумает, что ей не повезло.

В мелочах житейских неурядиц
Так легко характер распознать.
Но любовь вовеки не завянет,
Если в сердце будет жить весна.

Что морщины? Это только грим наложен
Временем, как некая печать.
Знаки судеб начертав на коже,
Наших душ не догорит свеча.

В сердце мы и молоды, и чисты.
В сердце нам всегда шестнадцать лет.
И мы всё же снова оптимисты,
Даже если оптимизма больше нет.

Пусть же укатали сивку горки.
Пусть лицу на вид под шестьдесят.
Взгляд глядит вперед легко и зорко,
Как заря в горах — на майский сад.

Пусть тоска умрёт от поцелуя.
Пусть от обожанья сгинет зло.
И та женщина, которую люблю я,
Не подумает, что ей не повезло.

Сколько дней неслышно пролетело,
Как роса с сирени под окном.
Ты стоишь всё так же в платье белом
Перед времени негаснувшим огнём.

* * *

Дом укутан в замети черёмух.
Ветер вдаль уносит лепестки.
Как всё мило сердцу и знакомо!
Как прекрасны мысли и легки!

Где ж ещё уставшему от мира
Отыскать пристанище душе?
Вырвавшись из городской квартиры,
Где забыть привычное клише?

* * *

Залитая белой водой,
С отверстием для дыхания,
Ты остаёшься живой,
Как недоступная тайна.

Ты остаёшься той
Матерью Ак-Алтая.
И вечного сна покой —
Работа твоя святая.

* * *

Рождество!
В Рождество ощущаю родство
Обнажённой от счастья души
И безбрежного неба...
В Рождество
Совершается в нас волшебство,
Когда сердцу так хочется жить,
Обретая бессмертия крепость.

* * *

Я не поддамся больше искушению
Пустых похвал и воспалённых чувств.
Я не приму невызревших решений,
И слово не слетит с дрожащих уст.

Есть время для любви, для мудрости — другое.
Иссякла страсть, взамен ей интерес
Сознание беспокоит новизною,
Звонящей мыслью и огнём чудес.

Но переменчива природа человека.
Инстинкт силен и чувства горячи.
Достичь любви — грань высшего успеха,
Он мир земной сумеет излечить.

* * *

Сквозь утренний ветер, летящий с предгорий,
С реки, что застыла и отдыхает,
Приходят неслышно алтайские зори,
Из сердца земли солнце сил выдыхая.

* * *

Я путник, уставший на этой дороге.
Но скоро и эта тропа прекратится.
От шага земного слагаются строки,
Слагаются лёгкие, чтобы забыться.

Успеть записать... но не взял я с собою
Свой старый блокнот и кусок карандашный.
Я полон до края великой игрою,
Слова достаю, как ключи из кармашка.

Смешные, как дети, такие ж кудлатые,
Но резвы, напитаны силой неведомой.
Я чувствую их до отдельного атома,
До тонкой струны ожидания последнего.

* * *

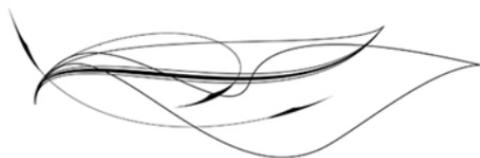
Свой Ад и Рай у каждого из нас.
И Бог и Дьявол в тайне персоналий
Всплывают из неведомых пространств,
Из беспредельности моих духовных далей.

Весь мир во сне, в тумане иль огне.
Весь мир, сияющий неизъяснимым счастьем.
Я радостен в той жизни, что во сне
Не прерывает с нами соучастья.

Я жив сейчас и буду жить всегда,
Перешагнув за горизонты смерти.
Уйдём мы, не оставим и следа,
С земли в неистребимое Бессмертье.

Жизнь пролетит, как изумлённый вздох
Ребёнка, что поднялся на вершину.
Я улечу, чтоб одолеть порог
И потерять планетную личину.

Нас ветер воплощений унесёт,
Чтобы в живую плоть опять внедриться.
Не лучше ль стать сияющею птицей,
Которая дух к свету вознесёт?

* * *

Опять туманится луна,
И тени бледные ложатся,
И ветром взбита тишина,
Как платье — в сумасшедшем танце.

Ночь впереди, и не устать
Луне светить сквозь туч разрывы.
Долина, как огонь, чиста,
Как скромница, всегда красива.

Как будто новой жизни пряжу,
Сплетает тихий свет луны.
И то неведомо нам даже,
Какие посетят нас сны.

* * *

Пробегает огонь между нами
Электрической дрожью живой,
Оживляя своими толчками
Устоявшийся в сердце покой.

Что случилось? Что в нас изменилось?
Тайна новая вдруг родилась.
Ах, какая нежданная милость
Неожиданно с неба свалилась
И любовью земной назвалась!

* * *

Закрутила метель, завертела
Свой серебряный хоровод.
Что кому-то сказать не успела,
Мне под окнами допоёт.

Закружила, врываясь в рассветы,
Небо с белой землёю смешав.
Все ли песни её допеты,
Что так хочет услышать душа?

Да, мы живы, мы живы, мы живы,
Если радует даже метель.
От людей мир становится лживым
В непомерной своей суете.

И то, что сказать не успели
Или вспомнили в пьяном бреду,
Пропоют под окошком метели,
Под окошком в вишнёвом саду.

Пусть нам что-то иное пригрезится —
От любви лишь сильнее благодать.
Намели своей белою мельницей
Столько счастья, что нам не собрать.

В поле чистом окно твоё светится.
Даже снегу не загасить
Ожиданья, что кажется вечностью.
Ветер, милой привет отнеси.

Пусть не тужит она, не печалится,
Изводя себя смертной тоской.
Пусть возрадуется красавица,
Когда скрихнет порог доской.

Ах, вы встречи и расставания!
Да и вся наша жизнь — кутерьма.
Ожидания и прощания,
Лето счастья, разлук зима.

* * *

Небо свивает легко
Серебряную канитель.
В сплошной пелене облаков
Плывёт полусонный день.

Мерные звуки дождя
Вносят в тело покой.
За ними услышать нельзя
В мире песни иной.

Тихая заводь пути
Крыша над головой.
Но нужно идти и идти
За непонятной судьбой.

* * *

И женщина не так уж мне сладка,
Как это было в годы молодые.
Остыли чувства, и любовь легка,
Как крылья лебедя прозрачно-снеговые.

Всему есть срок, всему есть свой предел.
Когда-нибудь кончается желанье.
А что успел и что сказать хотел,
Не нам судить, а нашим ожиданиям.

Слова бегут, как капли наших дней.
Лишь труд душе дарует утешенье.
В его огне нам радостней вдвойне
От таинства живого постиженья.

Ключ найден, нужно отворить врата,
Сорвав страстей последние печати.
Ведь мир вокруг не просто суета,
А отраженье божеских понятий.

* * *

Я храню лепестка золотой завиток.
Он истлел, цвет природный давно уж утратив.
Одолов миг за мигом не маленький срок,
Так же пахнет, как встречи забывшейся праздник.

* * *

Июньский шёпот сирени...
Шорох росы за окном.
Прошлого длинные тени
Вползают в уснувший дом.

Как бы хотелось забыться,
Вернувшись в детские сны.
Но кто-то злобный стремится
Украсть их, забрав без вины.

И кто-то злобный мешает
Подняться к миру мечты.
И где-то во тьме выжидает
Нас у запретной черты.

Я знаю, душа успела
Порадоваться и полюбить.
Кому же какое дело,
В какие нам сны входить?

Но света заря маячит.
Утро торит следы.
И огненная удача
Сожжёт отпечаток беды.

И снова, как в детстве далёком,
Чистом и озорном,
Приснится нам в горы дорога,
Качающаяся осока
с тенистым заросшим прудом.

* * *

В кашканы недоуменья
Мы жизнь свою волочим
И видим лишь бледные тени,
Лишь призрачные лучи.

Какой-то унылый жребий
Нам выдался на веку.
Бессмысленнее и нелепей
Придумать никак не могу.

Зима утонула в белом.
В тумане журчит река.
Мне песню мать не допела,
Но кто-то поёт свысока.

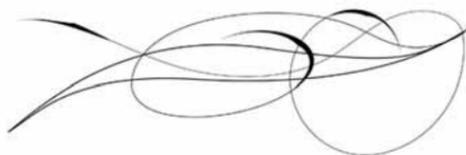
Из чистых миров нездешних
Звучит золотая струна,
Но к этой мелодии вешней
Не подобрать слова.

Поймаю я ветер удачи,
Взойдя на вершину горы,
Где ветры, как дети, плачут,
Со всхлипов срываясь на крик.

Я странник лишь, я попутчик,
Что по горным тропам кружит,
Кому помогает случай
В мире чудесном жить.

* * *

Ветер в лунном саду
Устроил театр теней.
Качаются ветки сирени,
Заглядывая в окно.

* * *

Луна рисует синюю тушью
Силуэт берёзы
На склоне горы.

* * *

Под жёлтым глиняным берегом
Крутит водоворот.
Лепестки облетевшего мая
Исчезают в бурлящей воде.

* * *

Путь я тебе покажу,
В котором нет больше тоски.
Я радостью окружу
Твои седые виски.

* * *

В сумерках ветер поёт.
С перевала тропа,
Уходящая вниз,
Светится золотом
Листьев опавших.

* * *

Гаснет закат.
Два человека расходятся
В разные стороны.
Роза в дорожной пыли засыхает.

* * *

Звезда указала нам путь,
Звезда над снегами гор.
Нашедший свою тропу
Влюбился в алтайский простор.

Где ветер, как верный друг,
Поёт о дальних мирах.
Судьбы замыкается круг,
Рассеяв прошлого прах.

Звезда указала нам путь.
Звезда зажжённой души.
Хочется так шагнуть,
Чтоб одолеть всю ширь.

* * *

Капель звонка, как свирель.
На белом снегу
Красногрудый снегирь
Клоёт упавшее яблоко.

* * *

Капели звенят, капели,
Врываясь в дыханье марта.
И что мы сказать не успели,
Быть может, доскажем завтра.

Кому не успели признаться
В расположење сердечном,
Скажем об этом завтра,
Слов зажигая свечи.

Будем соревноваться
В лучших своих намереньях.
Нам ведь уже не двадцать,
Таёт наше мгновенье.

Не будем мы расставаться,
Как некогда в сладкой страсти.
В благожеланье купаться,
Даруя планете счастье.

* * *

Если розы любят тебя
И цветут в неурочный час,
Они душу твою хранят
Ароматом недремлющих глаз.

* * *

Лепесток облетел,
Превратившись в летящую птицу.
В восходящих потоках
Всё выше возносит его.
Золотая душа
В необъятные дали стремится,
Над сплетением троп,
Над сиянием горных снегов.

Мир звенит, как струна;
Тон мелодии неповторимой,
Не смолкая уносится
Ветром летящих времён.
Разлетаются годы,
Исчезая серебряным дымом.
И сиянием радужным
Звон тишины озарён.

* * *

Я ветер сплетаю в звучание слов.
Я солнце ловлю в своё тихое сердце,
Где лёгкою поступью входит любовь
В своё золотое наследство.

* * *

Засохшей веткой сирени
Стучит в мои окна ночь.
Шуршат золотые мгновенья,
Как нескончаемый дождь.

Как будто в темнице тесной
Томится моя душа.
И будущего неизвестность
Волнует нас не спеша.

Судьбы моей нить натянута,
Но по ней не пройти.
Но завтра, и даже завтра,
Я не сойду с пути.

* * *

Сердце ловит звучанье миров,
Сердце ищет в пространствах созвучья,
Где живёт несмолкаемый зов
И счастливый царствует случай.

* * *

Вращенье душ сулит нам воскрешенье.
Вращенье душ готовит нам удел,
Преследующий с самого рожденья
Как следствие всех прошлой жизни дел.

Вихрь воплощений выше нас возносит.
И яд забвения всё меньше нам вредит.
Чем выше небо, тем прекрасней космос,
К которому душа моя летит.

Вращенье душ... но как же утвердиться
На чистом, незапятнанном пути,
И в тайну огненного сердца погрузиться,
И твёрдость пламенную духа обрести?

* * *

Невзрачна перед цветеньем
Молодая весна.
Скворцы затевают пенье.
Свежа, как снег, тишина.

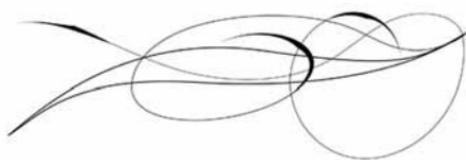
На ветках голой сирени
Качаются воробьи.
Роняя смешные тени,
На ясные окна мои.

* * *

Утром жди у моих ворот
Первый луч восходящего солнца.
Новый день, что он нам принесёт?
И кому судьба улыбнётся?

Мы спешим, на бегу задыхаясь.
Мы спешим хоть что-то успеть,
С тишиною пути сливаясь,
Где брошена чья-то сеть.

Утром жди у моих ворот.
Что за весть в мою душу войдёт?

* * *

Как росчерк молнии, как золотой туман,
Развеянный дыханьем бури горной,
Жизнь ускользает, так же как зима,
Путь для весны иной оставив торный.

Дым половодья стелется внизу.
В горах ещё снега непобедимы.
Но кто-то слышал зимнюю грозу
И видел свет небес неопалимый.

* * *

Растаял в небе лебединый след,
Как первый снег, упавший среди лета;
Как на воде опавших листьев след;
Как вспышка мысли средь ночного ветра.
Растаял в небе лебединый след.

* * *

Скользкий в легковесности решений,
Ты падал ниц в притворности всеобщей,
Наедине с собой просил прощенья
У тех, кого смуцал, созвав на площадь.

Играть в пророка — трудная задача.
Переступив условные границы,
Плутуешь ты, краплёных карт не пряча
И не скрывая призрачных амбиций.

Народ не слеп — он живо разберётся,
Какому Богу следует молиться,
Откроет тайну, кто к нему крадётся:
Пришедший вдохновлять или глумиться.

* * *

Ослеплённое сумрачной мечтою,
Разве сердце снова возгорится?
На вершинах вечного покоя
Может жить лишь радостная птица.

Только та, чьё оперенье светит
Серебром в ночи, не угасая,
Путь свой огненным пером осветит,
Под ноги тебе его бросая.

Если счастьем называют близость,
Значит, жить в горах нам — наслажденье.
Сердце так давно уже не билось
От пути, от вечного движенья.

В тайне каждый день наш обозначен
Как возможность причащенья к свету.
Посетила угол наш удача
И живёт, сердечностью согрета.

Только та, чьё оперенье светит
Серебром в ночи, не угасая,
Путь твой огненным пером осветит,
Под ноги тебе его бросая.

Потому, свои страданья пряча,
Ты несёшь надежду и улыбку
Тем, кто потерял свою удачу,
В этом мире, призрачном и зыбком.

* * *

Цветок отцвёл,
Но семена мгновений
Взойдут в иных мирах
Реализацией идей.

* * *

Ветер гонит
Клочки разорванных писем.
Чья-то судьба летит,
Гонимая волей стихий.

* * *

За горою — другая гора.
И чем выше ты выбрал вершину,
Тем труднее её достичь,
Потеряв своей жизни долину.

* * *

Шорох ветра доносит обрывки слов.
Словно пыль давней юности запах мгновений.
Дух движенья, дыханье дальних миров,
Нам приносит цветок откровений.

И поток обновленья, гармония сил,
Ветхий мир созерцанья уносит куда-то,
Оставляя лишь то, что Господь подарил,
Засветив своей искрой огонёк благодатный.

Из подвалов судьбы не выносим на свет
Тех сокровищ, что многие жизни копили.
Шорох ветра доносит безмолвный ответ
На вопрос, что когда-то давно мы спросили.

Но в одном вопрошанье что пользы Земле?
Занесённое семя на камни сухие.
Звёздный путь так же ярок в серебряной мгле,
От угрюмой земли до небесной России.

Там, за заревом звёзд, есть другая судьба,
Уносящая нас в беспредельные жизни.
Даже малый листок не может упасть
Без великой задачи, без высокого смысла.

Мир возвращается тихо в тумане идей,
В суете заблуждений и творящих исканий.
Только ветер несёт от звезды до звезды
Мудрость, тайно рождённую в лоне страданий.

Наслаждения яд отравляет сердца.
Скоротечность спешит в сумасшедшей погоне.
Этой дьявольской пляске не будет конца,
Пока резвы желаний бегущие кони.

Белоглазое небо глядит сквозь туман.
И мгновенья вселенских часов торопливы.
Из грядущего в прошлое падает тьма,
Превращаясь в полёте в огня переливы.

Им не встретиться на запредельном пути.
Есть начало и есть завершение цикла.
И зачем ношу прошлого в сердце нести,
Если новая тайна возникла?

* * *

Ветер сдувает слова на песке,
Уравновесив признанья и мысли.
Кисть маляра — у Бога в руке.
Ею пространство он белит и чистит.

Миг к нам заносит пыль дальних миров,
Семя неведомых прежде творений.
В хоре небесных живых голосов
Слышен серебряный огненный зов,
К Свету влекущий из бездны падений.

* * *

Лепестки мгновений облетают,
Не успев ни расцвести, ни насладиться,
Как весенние снежинки тают.
Миг для них — событий вереница.

Но, как прежде, и в большом, и в малом
Властвуют единые законы.
И конец смыкается с началом
В бесконечно долгие эоны.

И деревья падают на камни,
Из которых выросли когда-то.
В памяти святой, великой, давней
Для живущих кроется расплата.

До чего же время быстротечно.
Миг, как капля, мир переполняет.
И бушует, и клубится вечность,
Океаном тайны увлекая.

Соткан мир из нитей чёрно-белых.
Радость и страданье время красит
В разные цвета, что серым пешлом
Ветрами разносятся в ненастье.

Наша жизнь в порывах потонула,
В колебаниях счастья и страданий.
Как услышать средь такого гула
Песню наших солнечных желаний?

И сквозь скрежет века Кали-Юги,
Грохот тьмы земной превозмогая,
Прорываются живые звуки
Запредельных сфер, где жизнь иная.

Где оттенки счастья настроенье,
Где нет места страху и печали,
Где души твоей святое пенье
Знают сердца солнечные дали.

Как легко скользят вокруг мгновенья!
Искр метель, едва лишь вспыхнув, гаснет.
Так с неуловимым вдохновеньем
Пролетает нашей жизни праздник.

* * *

Прошлогдние листья нанесло на тропу,
Уводящую в горную чащу.
Там в молчанье утрюмом туманится лог
И ручей всё звенит о своём настоящем.

Из обломанных веток капает сок.
Плачут тихо в тумане берёзы-подружки.
Ах, какой у весны выразительный слог!
И какой её нрав непослушный!

* * *

Иногда, устав от невезенья,
От невзгод и тягостной тоски,
Ухожу бродить я в лес осенний,
Где звенят живые родники.

Шорох листьев мою душу лечит.
И в порыве ветра листопад
Золотом, летящим издалече,
Всю тропу засыплет наугад.

Сколько жизней, сколько тихих мыслей
Превратились в шорох и туман!
И в душе становится так чисто,
Исцелённой от житейских ран.

Падая, листок мне слово шепчет,
Тайну ли поведать хочет мне,
Чтобы было радостней и легче
Сердцу приготовиться к зиме.

В этом заколдованном пространстве
Что бы ни случилось на веку,
Не устанем мы от вечных странствий,
Позабыв про вечную тоску.

Что-то новое в судьбе приема,
Жизни грань неожиданно осветим.
Будем так же мы любить ту землю,
Как забытый матери мотив.

Пусть она, склонясь над колыбелью,
Эти песни внукам пропоёт.
Под звенящей чувственной метелью
Усмирится дней круговорот.

Мы уйдём — вослед придут другие:
Об опавших листьях не скорбят.
Может, потому снега седые
И на наши головы летят.

Образумиться и угомониться
Разве нам когда-нибудь дано?
Листопад нам под ноги ложится —
Шёпот уловить не мудрено.

Сквозь лесные порохи и стоны
Я замечу на своём плаще,
Словно генеральские погоны,
Два листа, застрявших на плече.

Это осень, звание присвоив,
Салютует воину пути,
Что в такое наше время злое
Помогает радость обрести.

* * *

Весна налетела дождями и ветром.
В небесной воде все корни омылись.
Невиданной бурей, радостью света
Мы в этой купели дождя окрестились.

Теперь, приобщённые к майским святыням,
Наполнены этой священной молитвой.
Поём гимн весне мы, любви и богиням.
А зелень сверкает огнём малахита.

* * *

Слиянье Солнца и Луны —
Затмение души Вселенной.
Мы духом истины озарены,
Короной мудрости проникновенной.

* * *

Ткёт покрывало дождь
Нитями звонких слёз.
На белый огонь похож
Взгляд облетающих звёзд.

* * *

Не отравляй печалью душу.
В тоске покоя не ищи.
В горах холодный ветер тушит
Заката тусклые лучи.

Волнуется кедровый остров,
Что скальный пик горы обнял.
Жить в радости легко и просто:
Ведь так Господь нам завещал.

Пусть время, пролетая, мчится.
Есть для всего достойный труд.
Серебряную вереницу
Волшебные мгновенья ткут.

Всем жизням скатертью — дорога
И добрых намерений цель.
Мы примем жизнь, не судим строго
Тех, кто живёт в земном кольце.

* * *

Мы будем медленнее жить,
Неспешно отдаваясь счастью.
Сгоревший пепел не сложить
В дни и года, в слова и страсти.

Песок времён течёт всегда
Через вселенские пространства.
Спешить — пустая суета,
Нарушившая постоянство.

* * *

Украден срок у жажды отыскать
Источник неизжитого желанья.
Но налетают в сердце чуткое опять
Отчётливые воспоминанья.
Они, которые живее нас,
Слетаются невидимой стаей
И гасят солнце, продлевая час,
Власть над душой мгновенно обретая.

* * *

Мы перейдём через Ворота Судьбы.
Тропа привела к Её Белой Твердыне.
Прозрею, хоть был я недавно слепым,
Тебе поклонившись, Святая Богиня!

От Белого Братства — молочный исток.
И чудится голос в звенящем звучанье.
Какой-то забытый серебряный слог
Река повторяет в надежде и тайне.

В таком постоянстве лишь мантры звучат,
Рождая вибрации мира иного.
На Белой Горе загорелась свеча,
Зажжённая мощью Великого Слова.

* * *

Тончайшие движения души
Отметит дух, стоящий над пространством.
И будет длиться внутренняя ширь
С необозримо долгим постоянством.

Дыханьем Бога полнятся слова.
И огненная радость убежденья
Мир насыщает, в ней мечта жива,
Мечта полёта в сферы измененья.

* * *

В этом мире моём —
Свет и ночью, и днём.
В этом мире моём —
Гор извечная песня.
Явь здесь кажется сном,
Ветер — синим огнём,
И обрывок легенды —
Услышанной вестью.

Крошки дней превращаются
В снег на горах.
Ледниками становятся
Жизней снежинки.
И дорожная пыль —
Это призрачный прах,
Лишь остатки былой
Чингисхана дружины.

Ветер синим огнём
Обвевает шелом.
На распаханном поле —
Курган необъятный.
А в кургане — доспехи,
И чаша с мечом,
И останки коней,
Сражённых булатом.

Спит серебряный свет.
От неведомых бед

Сохранит нас добра
Неизбывная сила.
Не скудеет любви
Нетускнеющий свет,
Той, которая нас
В эту жизнь посвятила.

Пусть плетутся слова,
Как вязь тайная рун.
Пусть заклятье судьбы
Нам откроет начало
Тех живых и священных
Серебряных струн,
На которых впервые
Жизни песнь зазвучала.

Где развеянный прах
Притаился в камнях
И питает собою
Цветы заревые.
Крошки дней превращаются
В снег на горах.
Небо плачет,
Роняя слезинки седые.

* * *

Обрывают дожди бел черёмухов цвет.
Блѣкнет в дымке простор голубой.
Я иду по земле столько зим, столько лет,
Что забыл даже, кто я такой.

И зачем мне звучание громких имён,
Если время — поющий поток —
Миг за мигом уносит в неведенья сон,
Подводя моей жизни итог?

Что подвластно нам здесь, что же сердцу дано,
Что найдём мы на грешной земле?
Промелькнёт лишь сеанс нашей жизни кино,
Бесконечных промчавшихся лет.

И кружит, и кружит ветер наших надежд.
Исполненья душа моя ждёт.
Но отмерен нам только последний рубеж
И в высокое небо полёт.

Смерть развяжет пленённые крылья души.
Смерть к свободе откроет врата.
Но, идя по земле, ты туда не спеши:
Жизни истина так ведь проста.

Поделившись добром, благо миру отдай,
Светом мыслей рождая дела.
Пусть цветёт эта жизнь, как неведомый край,
Избегая несчастий и зла.

И зачем нам звучание громких имён,
Если времени звонкий поток
Миг за мигом уносит к дыханью пламён,
Подводя моей жизни итог?

Пусть звенят языки весенних костров.
Пусть цветы засыпают наш сад.
После бед и потерь остаётся любовь
И души моей огненный взгляд.

* * *

Зимою березняк прозрачен,
Просвечивая чистотой.
Он ничего в себе не прячет.
Всё открывает пред тобой.

* * *

Вновь зацвели безудержно
Яблони под окном.
Скоро они окружают
Наш опустевший дом.

Скоро в дрожанье веток
Красное лето войдёт,
Пеньем ночного ветра
Вспыхнет гор хоровод.

Сердцу подарена радость —
Не на день, а на века.
И хранить её надо,
Как запах живого цветка.

Мир открывает навстречу
Людям объятья свои.
Тайным знаком отмечен
Миг великой любви.

* * *

По сиреневым листьям сползает роса.
Раскрывают цветы аромат своей тайны.
Прилетают к сиреневым снам небеса.
Так светло и неведомо — необычайно.

Юность года живёт сумасшествием дней.
Юность года сердца зажигает всесильем.
Все печали сгорают в весеннем огне.
У души прорываются крылья.

Воробьи облепили сиреневый куст.
Шелуха от семян облетает.
Сад прозрачен и тих в ожиданье, и пуст,
Пробужденье своё обретая.

Налетает весенних ветров суета,
Заключая время молчанья.
В тишину собирается вся красота,
Что раскроется в майском звучанье.

* * *

Настроение мира, настроение гор —
Вся поэзия Азии несёт состояние
Духа, что схоже с вершиною вечных снегов,
Сокращая миров и сердец расстояния.

* * *

Осыпает цветы на Алтае весна.
Снег с черёмух усыпал Катунь.
И не верится всем, и не верится нам,
Что опять к нам вернулся июнь.

Отгремел по горам голос яростных гроз.
Ливни чувств сдули ветры надежд.
И желанья сожгли волю радостных звёзд.
Нам остался последний рубеж.

Налетают слова, не уйти от судьбы.
Вещей тайне дано мир открыть.
Но дурманит покой придорожная пыль,
Заставляя по свету бродить.

Хоть болят мои ноги от вечной ходьбы
И от странствий давно я устал,
Нету лучше судьбы, нет прекрасней судьбы,
Чем искать свой заветный причал.

В моём сердце свободу рождают пути,
Отрывая от тяги земной.
Но весна так же будет на свете цвести
Для кого-то с открытой душой.

До последнего мига и лепестка
Она силу любви нам отдаст.
От черёмухи белой стала река,
И пропахла весною вода.

Пусть купаются звёзды в живом серебре.
Белый ветер засыпал песок.
Розовеет Катунь на ранней заре.
Волны бьют в неприступный порог.

Краткая биография

Владимир Алексеевич Павлюшин — поэт, философ, исследователь истории и духовной культуры Алтая, писатель, член Союза свободных писателей России, автор двух сборников стихов и многочисленных книг, опубликованных под псевдонимом Константин Устинов. Родился 12 января 1949 года в подмосковном селе

Никоновское, вблизи старинного городка Бронницы. Работал строителем. В 1979 году приехал на Алтай в село Верхний Уймон на строительство дома-музея Н.К. Рериха. С тех пор уже более тридцати лет живет в Уймонской долине.

«Алтай меня не отпускает даже на короткое время. Уезжая отсюда, я чувствую такую потерю сил, такую невозполнимую опустошенность и утрату чего-то бесконечно дорогого, что иначе как зовом родной земли я это состояние назвать не могу. Алтай стал для меня духовной родиной. Здесь родились трое моих детей. Здесь стали востребованы мои способности, как литературные, так и художественные». «Мои записи берут свое начало из далекой юности, когда я пытался сочинять православные гимны и молитвы. Началось все это со стихов, которые вторгались огненным вихрем в детское сознание и просились на бумагу. Я никогда не мог предположить, какое стихотворение или запись у меня получится. словно служил простым писарем у существа, которое посылало мне уже готовые слова или фразы».

Пишет в жанре интуитивно-духовных размышлений, повествуя о сознательной эволюции человека и человечества, о глобальных переменах, происходящих в мире, о неизбежном наступлении Новой Эпохи, несущей в себе принципы любви и красоты, о роли Алтая в настоящем и будущем человечества и планеты.

Владимир Алексеевич Павлюшин
ЗВЁЗДНЫЕ КРЫЛЬЯ УДАЧИ
СТИХИ

Редактор: *Е. Конева*

Обложка: *В. Трифонов*

Верстка, pre-press: *Издательство "Беловодье"*

Издательская лицензия ЛР № 066606 от 19.05.99

Формат: 84x108/32. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура «Miniature». 6 усл. печ. л.

Тираж 1000 экз. Зак. №

ООО НПЦТ "Беловодье"

E-mail: belovodje@rambler.ru

Книги издательства «*Беловодье*» вы можете заказать по почте.

Подробный каталог высылается бесплатно:

95213, С.-Петербург, а/я 35, «КП Беловодье»

E-mail: belovodje@x-books.ru

www.x-books.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных
материалов в ООО Производственная фирма «Полиграфист»

160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, д. 3

